

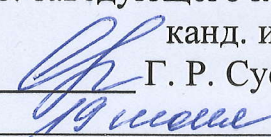
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
кафедра истории и мировой политики

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой

канд. ист. наук

Г. Р. Суфиянова

2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ФЛОРЕНТИЙСКИЙ БИБЛИОПОЛИС (ПО ДАННЫМ ВЕСПАСИАНО ДА
БИСТИЧЧИ)

46.04.01 История

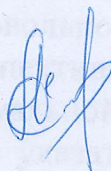
Магистерская программа «Историческая урбанистика»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

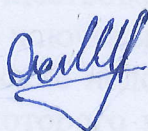
Григорьев Максим Александрович

Научный руководитель
докт. ист. наук, профессор

Еманов Александр Георгиевич

Рецензент
канд. ист. наук, доцент
кафедры истории Древнего
мира и Средних веков
Уральского федерального
университета

Охлупина Ирина Сергеевна

Тюмень
2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ БИБЛИОПОЛИСА	14
1.1. РАЗВИТИЕ «КНИЖНОЙ УЛИЦЫ».....	14
1.2. ОСНОВОПОЛОЖНИКИ КНИЖНОГО СООБЩЕСТВА.....	21
1.3. ВЛИЯТЕЛЬНЫЕ БИБЛИОПОЛИТЫ	29
ГЛАВА 2. КНИГИ И ИДЕИ БИБЛИОПОЛИСА	38
2.1. РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ГРЕЧЕСКИХ АВТОРОВ: ПЛАТОН И АРИСТОТЕЛЬ	38
2.2. НАСЛЕДИЕ РИМСКИХ АВТОРОВ: ЦИЦЕРОН И ДРУГИЕ	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	59
ПРИЛОЖЕНИЯ 1–8.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и научная значимость. Флоренция занимает важное место в эпохе Возрождения. В первую очередь, этот город является «колыбелью» Ренессанса. Процессы, происходившие во Флоренции в XV–XVI веках, стали ярким отражением истории цивилизации Западной Европы. Ее достижения в культурной, политической и социальной сферах продолжают оказывать влияние на современность. На сегодняшний день они являются предметом для обсуждения ряда тем, среди которых можно выделить научное осмысление наследия прошлого, критическое восприятие настоящего и проектирование более совершенного будущего.

Значительным элементом флорентийского Возрождения считается возвращение интереса к античным знаниям. Среди широких городских масс зарождалось стремление читать и обсуждать труды великих античных авторов. Мода на все античное достигло такого предела, что возникла целая индустрия подражания античным интерьерам и экстерьерам, мебели, предметам, аксессуарам. Появились новые направления ремесленного производства, расширилась сфера его деятельности, как внутри, так и вне города получили развитие техники и методики создания необходимой для населения продукции, имитировавшей антиквариат.

Гуманистические идеи, работы писателей, художников, архитекторов и скульпторов, общественная жизнь и политика всегда были объектом пристального внимания ученых. Различные подходы и взгляды в научном сообществе раскрывают всё новые грани ренессансной Флоренции. Когда говорят об эпохе Возрождения, то в первую очередь имеют в виду деятельность архитекторов, художников и писателей. Однако, благодаря трудам Веспасиано да Бистиччи открывается новая перспектива в истории изучения флорентийского Ренессанса, который тесно связан с производством и распространением нового книжного знания.

Данное исследование направлено на актуальную на сегодняшний день тему знаний и способа их передачи. Стоит отметить, что в первую очередь работа

нацелена на анализ бурно-развивающегося книжного рукописного ремесла, благодаря которому необходимые в этот период времени знания транслировались. Начиная с 1430-х до 1470-х годов книжное рукописное ремесло стало ведущим во Флоренции. Необходимость в знаниях послужила бурному развитию целых кварталов, которые в ранний период времени базировались лишь на производстве бумаги и создании переплётов для церковных книг. Кроме того, важнейшим элементом являлось не только копирование, но и оформление книг. Поэтому такой труд особо оценивался в городском сообществе. Потребность людей и расширение производства в последствии приводят к созданию печатного станка, который позволил распространять античные труды быстрее и в большем объёме. Но несмотря на это, общество продолжало пользоваться рукописями, подчеркивая дешевизну, ценность и искусность таких работ. В итоге, во второй половине XV века два способа движения информации – рукопись и печать – столкнулись друг с другом, что привело к информационной революции. В связи с этим возникает необходимость в специальном исследовании вопроса не только сохранения, но и дальнейшего развития рукописного ремесла в условиях конкуренции с типографией, где особое внимание уделяется людям и идеям, которые нуждались в поддержании традиционного сегмента. Данная тема находит отклик и в современности, ведь, проводя аналогию, можно проследить схожий конфликт интересов в наши дни: использование бумажных книг или же электронных. Поэтому избранная тема релевантна проблемам нашего времени.

Объект исследования: Флорентийский библиополис.

Предмет исследования: деятельность, осуществляемая внутри Флорентийского библиополиса.

Хронологические рамки: с 1416 года – 1480 года.

Нижняя хронологическая рамка обусловлена первым упоминанием манускриптов греческих и римских авторов, отправленных во Флоренцию в ходе поездки Поджо Браччолини по европейским монастырям. Именно с этого

момента начинается формирование книжного научного сообщества во Флоренции XV века.

Верхняя хронологическая рамка обусловлена уходом в отставку Веспасиано да Бистиччи в связи с вытеснением печатным станком иллюстрированных рукописей. Дата примечательна тем, что с этого периода времени Веспасиано да Бистиччи начинает работу над своим трудом «Vite di uomini illustri del secolo XV», являющимся главным источником исследования.

Территориальные рамки. Флоренция, улица «Via dei Librai». Территориальные рамки исследования включают в себя территорию города Флоренция. Границы исследуемого региона делятся на четыре основных района Флоренции XV века: Сан-Джованни, Сан-Марко, Санта-Мария-Новелла и Олтранно. Определённый акцент будет направлен на изучение улицы «Via dei Librai», расположенной в восточной части района Сан-Джованни. Расположение улицы можно определить следующим образом: север – Палаццо Пацци, Студио Фьорентино, Санта-Мария-дель-Фьоре; с юга – Дворец Синьории.

Цель: раскрыть понятие «библиополис» применительно к Флоренции XV в.

Задачи:

1. Охарактеризовать городское пространство Флоренции, где усилиями Веспасиано да Бистиччи во второй половине XV в. формировался библиополис;
2. Выявить круг наиболее влиятельных лиц книжного сообщества Флоренции конца XV в.;
3. Определить репертуар книг, циркулировавших в библиополисе, и те поля идей, каковые отражались в них.

Степень изученности. Изученную по теме литературу можно разделить на две категории – это работы XIX века таких первооткрывателей, как Анджело Май и Якоб Буркхардт, а также произведения авторов XX–XXI веков, дополнявшие в той или иной мере представление о книжной культуре Флоренции.

Анджело Май был итальянским кардиналом и учёным филологом. Известен как издатель обнаруженных им текстов XIV–XVI века в Италии в ходе его работы в Амброзинской и Ватиканской библиотеках. Тексты, которые анализировал автор, были скрыты на палимпсестах, и для обнаружения и расшифровки данных им был использован химический метод по восстановлению текста путём снятия налёта с помощью галловой кислоты.

В 1839 году, работая с черновыми заметками авторов эпохи Ренессанса, им были найдены работы Веспасиано да Бистиччи. Среди них был главный труд «*Vite di Uomini illustri del secolo XV*», открывший ряд подробностей о культурной жизни Флоренции. Материалы вошли в несколько сборников. «*Classici scriptores e Vaticanis codicibus editi*» 1828–1839 годов, где на основе кодексов Ватиканской библиотеки были представлены классические писатели XV века. Работа «*Scriptorum veterum nova collectio, e Vaticanis codicibus edita*» включала в себя труды античных авторов, тиражируемых в XV веке на основе изучения кодексов библиотеки Ватикана.

Открытие Анджело Мая и последующая публикация в 1847 году послужили фундаментом для трудов известного швейцарского историка и культуролога Якоба Буркхардта. Его работа «*Культура Возрождения в Италии*» стала прорывом в исторической науке и открыла миру итальянское Возрождение [Бурхард, 2001]. В данном труде Буркхардт рассматривал историческую эпоху через личности, стоявшие за достижениями искусства и культуры. Именно он выявил ренессансный индивидуализм, который стал основой мировоззрения людей XIX века.

В 2007 году почётный профессор истории Эпохи Возрождения Лидса Роберт Блэк выпустил книгу «*Literacy in Florence*» [Black, 2008]. Это исследование затронуло проблему образования в Италии. Уникальность работы заключается в обширном исследовании всего региона и в попытке выявить важнейшие местные различия на сравнительной основе. В ней рассмотрены школьные программы, распространение книг, язык, грамотность, рост светских, коммунальных школ и упадок церковного образования.

Исследование Энн Лидер было посвящено ряду тем в области итальянского искусства, архитектуры, урбанизма и религии. «The Badia of Florence: Art and Observance in a Renaissance Monastery» [Leader, 2012] затрагивает важнейшее для исследования городское пространство «Via dei librai». Изучение истории, функций, зданий и роста роли «улицы книжников» раскрывает важнейшие аспекты экономической, культурной и художественной деятельности в изучаемый период.

Работа Альбины Катерины де ла Мар «New Research on Humanistic Scribes in Florence» раскрывает особенности и главные функции «Via dei Librai» [De la Mare, 1985]. Изучение данных о расположенных там мастерских и скрипториев даёт представление об особенностях пространства. Особая важность исследования состоит в изучении личности Веспасиано да Бистиччи, которое проливает свет на его роль в развитии пространства и формирования рукописного ремесла.

«History of Florence» Джона Наджеми представляет собой историю города с 1200 до 1575 год, где отражаются важнейшие интеллектуальные, социальные, экономические, политические и культурные события, позволившие средневековому центру превратиться в аристократическую республику. Значение данной работы заключается в выделении значительной роли распространения знания через производство книг на латыни, как языке высокодуховном, и флорентийском, как языке массовом, что и позволило Флоренции стать колыбелью Ренессанса [Najemy, 2008].

«Two Renaissance Book Hunters» Эда Гордона затрагивает тему потребности высших слоёв городского общества в поисках книг и манускриптов [Gordan, 1974].

Среди отечественных авторов можно выделить библиотековеда Российской национальной библиотеки Бориса Володина (1950–2005) и доцента кафедры библиотековедения Московского библиотечного института Ольгу Талалакину (1924–1985), работы которых затрагивают тему о библиотеках эпохи Возрождения, где приоритетная роль заключалась в исследовании содержания

библиотек, интерьера, книг и главных поставщиков. [Володин, 2004], [Талалакина, 1982].

Самой свежей на сегодняшний день работой является «Книготорговец из Флоренции» Росса Кинга, созданная на основе «Жизнеописания замечательных людей» Веспасиано да Бистиччи, где раскрывается личность и путь Веспасиано в производстве и распространении рукописных книг для флорентийского городского сообщества. [King,2021]

Обзор источников. Главный источник – «Vite di uomini illustri del secolo XV» или «Жизнеописания замечательных людей XV века». Это главный труд Веспасиано да Бистиччи, написанный им в Антелле в 1480-е годы. Книга содержит описания жизни пап, кардиналов, правителей, гуманистов и литераторов, с которыми автор был знаком лично, и с кем заключались сделки. В ней насчитывается 105 биографий, в которых раскрывается положение людей в элитном сообществе, взгляды, деятельность и роли в развитии гуманистических идей. В рамках исследования используется издание 1859 года, опубликованное во Флоренции под авторством итальянского писателя Адольфо Бартоли (1833–1894). Данное издание представляет из себя единый сборник трёх томов трудов Веспасиано да Бистиччи, которые ранее были открыты и опубликованы Анджело Маем в 1839 году. Флорентийская публикация «Жизнеописаний» 1859 года разделена на пять основных глав, систематизированных по роду деятельности людей, чьи биографии представлены в книге. Неосновную часть работы составляет предисловие и шестая глава с нераспределённым по главам персоналиями. Суммарное количество страниц данного издания 564 страницы.

Основную группу источников составляют нарративные тексты, хроники Николло Макиавелли, Черретанни, Гвиччардини, Виллани, Пити и записки Джованни Морелли.

«История Флоренции» – один из главных исторических трудов Николло Макиавелли, который был опубликован посмертно в 1532 году. В большей мере данная история является теоретическим обобщением идей автора о судьбе

одного из старейших городов Италии. На основе изучения деятельности правителей Флоренции XIV–XV веков Макиавелли показывает особенности каждого периода правления и занимается поиском идеального правителя. Примечательной деталью является акцент на определённых поворотных моментах в истории Флоренции.

«Хроники» Черретанни и Гвиччардини отражают рубеж XV и XVI веков Флоренции. В трудах прослеживается политическая, культурная, социальная и экономическая история в период, когда город переживал различные кризисы. Авторы – современники в большей мере являлись наблюдателями за происходившими событиями. В своих исследованиях они опирались на материалы из правительственных документов и на свой собственный опыт. В современной итальянской науке Гвиччардини и Черретани называют историками-психологами, рефлексировавшими и анализировавшими исторические события.

«Хроника» Джованни Виллани представляет из себя сборник сочинений из двенадцати книг, в которых кроме политических событий отражены объёмные сведения об общественно-культурной жизни Флоренции. Анализ данного источника позволяет судить о высоком уровне образованности городского населения и особом интересе граждан к культуре и знаниям античной эры.

«Хроника» Бонаккорсо Питти и «Записки» Джованни Морелли – особые памятники флорентийской истории. Они представляют жанр купеческой литературы, которые принято называть «Ricordi». Особенность данных «записок» заключается в итальянском языке, на котором они записаны. Официальные события, происходившие в период написания, а также личные переживания и размышления авторов подробно описывают положение горожан во Флоренции. Раскрываются детали в отношениях между слоями населения, детали экономических связей с различными мастерскими и уровень культурных и эстетических запросов, как авторов, так и других жителей.

Среди публично-правовых источников выделяются нормы статутного городского права Флоренции, регламентирующие деятельность скрипториев,

библиотек, мастерских и других предприятий, участвующих в экономических отношениях с гражданами. Во Флоренции в тот период времени действовали статуты римского гражданского и канонического права, распространённые благодаря деятельности постглоссаторов Бартоло ди Сассоферрато и Бальди дельи Убальди. Постглоссаторы занимались раскрытием и объяснением понятий кодификации Юстиниана с целью регламентации, объяснения и распространения норм права, которые определяли взаимоотношения в государствах.

К экономическим источникам можно отнести записки из личной коллекции Веспасиано да Бистиччи. Среди них: записки сделок с ценами на книги, переводы и оформление, документы, отражающие крупные сделки с герцогами, кардиналами, Папами, епископами и архиепископами. Например, сделка Веспасиано с архиепископом Пьеро Донати 1442 года, которая по нормам экономического права того времени была оценена в 3 флорина или 12 лир, а также записки о заключении сделок с книжниками, работавшими над каталогами Козимо Медичи.

Карта из «Хроник» Джованни Виллани, составленная им самим, даёт точное представление о планировке и масштабе Флоренции в Средние Века. Внимания заслуживает выделение мест публичного пространства, которые пользовались спросом у разных слоёв населения. Информация из данного источника имеет уникальный характер, так как составлена современником и в полном объёме даёт представление о городе людьми в изучаемый период времени.

Вид Флоренции, напечатанный в Нюрнберге в 1493 году и названный «Флортенсия», преподносит информацию о взгляде на город через панорамное изображение архитектурных явлений. Цветовой фон, симметрия фигур и штриховка, как важные детали картографических знаков, позволяют судить о восприятии города, который формировался у горожан и «гостей» города и отражал важность этой местности.

Частноправовые акты регламентировали экономические отношения между мастерскими и частными коллекционерами. Они определяли цены, количество необходимых книг и рукописей, срок работы, количество мастеров и материалы. Среди частноправовых актов, регламентирующих сделки с заказчиками книг, можно выделить договоры с понтификами Евгением IV и Николаем V, королями Альфонсо Неаполитанским, Матьяшем Корвином Венгерским и Козимо Медичи Флорентийским. Данные о сделках представляют особую ценность, так как в них ярко отражается экономическая деятельность и подтверждается тезис о важности распространения знания через рукописное искусство.

Кодикологические источники с данными о наличии книг из мастерских «книжной улицы» позволяют судить об успешности распространения и производства книг. Каталоги в Павии и Оксфорде дают понять общеевропейский характер тиражирования. Каталоги папской библиотеки Николая V и каталог Медичи из 200 томов отражают связь между деятельностью Веспасиано да Бистиччи и потребностью в античных книгах для правителей и религиозных деятелей. Более маленькие частные каталоги гонфоланьеров и флорентийской знати отражают успешность производства.

Теоретическая основа и методы исследования

В исследовании были использованы: метод интеллектуальной истории, метод исторической топографии, нарративный метод и лингвистический анализ.

Основным методом в работе является метод интеллектуальной истории – это область исторических исследований, которая фокусируется на изучении развития интеллектуальных и культурных тенденций общества, а также на рассмотрении различных философских, политических, религиозных, научных и социологических идей, которые формировали и изменяли образ жизни людей в разное время и в разных культурах, что ярко отражено в источниках периода XV века Флоренции.

Данный метод позволил проанализировать «*Vite di Uomini Illustri del Secolo XV*» как источник исторической информации, обращая внимание на интерпретации смысла идей, сформировавшихся в результате введения знаний

античных авторов, которые были представлены в этом тексте. Целью метода интеллектуальной истории в рамках данного исследования является понимание эволюции мышления интеллектуального сообщества Флоренции, которая во многом определила культурный и цивилизационный прогресс.

Метод исторической топографии позволил отразить полученные в ходе исследования культурного сообщества данные на раскрытие пространственной организации, возникшей между представителями библиополиса в рамках городского пространства и европейского континента. Использование данного метода предоставило возможность проследить и изучить развитие распространения книжной культуры в период XV века.

В работе с источниками важную роль сыграл нарративный метод, позволивший исследовать изучаемый период через систематизацию и анализ повествовательных произведений, которые представлены «Хрониками» и «Записками». Анализ такого рода материалов подробно передает исторические события в том виде, в котором они отразились в творчестве авторов, что позволяет подробно изучать необходимые события.

В качестве вспомогательного метода выступает лингвистический анализ, который даёт возможность исследовать перечень необходимых литературных и исторических источников. Изучение оформления, текстов, в частности «*Vite di Uomini illustri del Secolo XV*», и их перевод с жанровыми особенностями позволил составить объективное представление об изучаемых в исследовании процессах.

В исследовании применяется принцип историзма с помощью которого изучаемые события, процессы и явления рассмотрены в контексте исторического периода. В рамках исследования и анализа социальных, культурных, экономических и политических условий Флоренции XV века были учтены все события и явления, отразившиеся на развитии книжной рукописной индустрии.

Практическая значимость. Итоговые выводы и представленные в исследовании тезисы позволят использовать данные для дальнейшего изучения темы развития гуманистической мысли во Флоренции в эпоху Ренессанса.

Анализ деятельности персоналий и функционала «книготорговой» улицы позволит новым образом изучать распространение и развитие культуры «Возрождения». Внедрение термина «библиополис», который в первую очередь связан с сообществом горожан, занимавшихся производством нового знания и его фиксацией в книжной форме, добавит в исследование «Ренессанса» новый исторический термин, отражающий развитие общественной и культурной жизни города.

Материалы магистерского исследования могут быть задействованы в лекционных курсах общей и специальной истории по изучению выбранного исторического периода в общемировой науке.

Апробация. Материалы исследования были представлены на III студенческой конференции Института Социально-Гуманитарных наук «Ключевые слова».

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ БИБЛИОПОЛИСА

1.1. РАЗВИТИЕ «КНИЖНОЙ УЛИЦЫ»

Формирование Флорентийского библиополиса XV века было периодом наибольшего процветания различных книжных дел во Флоренции и ее окрестностях. В это время город стал центром искусства, науки и культуры и привлекал множество ученых, художников и писателей. Флорентийцы проявляли огромный интерес к книгам и начали собирать богатейшие библиотеки с манускриптами и печатными книгами на латыни, греческом, иврите и арабском языках.

Библиотеки были неотъемлемой частью образа жизни высшего света, а также монастырей и университетов. Благодаря высокому спросу на книги в этот период появилось множество книгоиздательств, владельцев книг, мастеров, писарей и каллиграфов.

Некоторые из величайших творений искусства и литературы были созданы во Флоренции в этот период. Она стала центром итальянского Возрождения, и многие гениальные умы пришли сюда из других частей Европы, чтобы получить образование и работать в различных библиотеках и издательствах.

«Via dei Librai», также известная как «Книжная улица» – это одна из самых известных улиц в историческом центре Флоренции, которая славится множеством книжных магазинов, работавших здесь уже на протяжении нескольких столетий. Она располагалась в центральном районе Флоренции – Сан-Джованни. Если говорить о более точных координатах, улица находилась на востоке центрального района, имея границу с районом Сан-Марко. Она проходила с севера, от собора Санта-Мария дель Фьоре и до юга с границей в виде Дворца Синьории (Приложение 1).

Флоренция была всемирно знаменита не только своим богатством и великолепной архитектурой, но и литературно-художественной культурой. Книжная улица стала центром этой культуры. Здесь сходились люди из разных

уголков города, чтобы обсудить последние новости в мире литературы и искусства, купить новые книги, почитать стихи и просто насладиться красотой этого места.

В первой половине XV века книжная улица являлась одним из наиболее популярных публичных городских пространств Флоренции. Здесь находились все необходимые места для горожан. Среди которых: лавки мясников, сыроваров, кузнецов, торговцев сукном и тканями, мастерские нотариусов, сапожников и художников. Кроме этого, здесь располагались сохранившиеся до сегодняшнего дня здания: Барджелло, палаццо Пацци и флорентийское аббатство Бадиа. Однако, главным ремеслом улицы были канцелярские лавки, занимавшиеся продажей бумаги.

На момент 1430-х годов на книжной улице находилось восемь канцелярских мастерских. На местном языке они назывались *cartolai* и берут своё начало со слова *carta*, что означает бумага. Бумага разных размеров, закупаемая в местных бумажных мануфактурах, была одним из самых востребованных товаров для продажи. Также здесь торговали пергаменами из шкур животных. Запрос горожан на приобретение бумаги вывел функционал таких лавок на новый уровень, что позволяло отличать мастерские на этой улице. В первую очередь здесь начали производить и продавать рукописные книги. *Cartolai* предлагали спектр разных услуг: покупка манускриптов и ходовых книг, заказ определённых книг, оформление переплётов из кожи и иллюстрации, которые выполнялись с применением сусального золота и различных красок. Наличие функций в виде продажи бумаги, книг, а также их оформления и издания позволили таким мастерским выйти на ведущие позиции в распространении данного товара. В связи с этим, у владельцев канцелярских мастерских на этой улице формировались и росли новые экономические отношения с авторами рукописей, миниатюристами, переписчиками и знатью.

Особое внимание необходимо уделить мастерской, которая располагалась на севере «*Via dei Librai*». Она являлась самой большой из книжных лавок, которые находились на этой улице. Открытие лавки произошло в 1430 году

местным торговцем Микеле Гвардуччи, который арендовал здание напротив аббатства Бадия у монахов за пятнадцать флоринов в год [Leader, p. 27]. Мастерская представляла из себя два больших помещения. Дверь основного помещения выходила на книжную улицу, другая на «Виа дель Палаццо» и «Палаццо дель Подеста». Данное публичное пространство было местом сбора так называемой интеллектуальной элиты города, которая обсуждала науку, философию и книги. Мастерскую Гвардуччи посещали некоторые из самых выдающихся деятелей эпохи Возрождения, в том числе Козимо Медичи, который был покровителем искусств и любителем книг. Мастерская Гвардуччи давно исчезла, но его наследие живет, поскольку его работы продолжают вдохновлять переплетчиков и мастеров по всему миру.

Мастерская Гвардуччи представляет собой важную веху в развитии переплетного дела и производства книг во Флоренции. До времен Гвардуччи книги переплетались очень просто, почти не обращая внимания на эстетику или качество переплета. Гвардуччи произвел революцию в искусстве переплета своими замысловатыми и красивыми переплетами, которые он украсил золотыми оттисками и другими украшениями.

Расположение мастерской Гвардуччи на «Виа деи Либраи» было идеальным для его бизнеса, поскольку оно располагалось в самом сердце книжного района Флоренции, в окружении других переплетчиков, типографов и книготорговцев. Улица была центром активности, и нередко можно было увидеть торговцев, студентов и ученых, просматривавших магазины и книжные прилавки. Это в очередной раз подчеркивает яркую особенность того времени во Флоренции.

Именно в XV веке набирают популярность литераторы, вещавшие на большую публику творчество античных авторов. Главной и отличительной чертой литераторов эпохи Ренессанса являлись сбор и анализ доступных материалов для дальнейшего обсуждения и вещания. Среди таких можно выделить Поджо Браччолини – флорентийца, который имел особый интерес к трудам Цицерона.

Поджо Браччолини был одним из основных любителей античных трудов, и стал постоянным инициатором собраний на тему обсуждения той или иной книги. Он был лично знаком с Микеле Гвардуччи, об этом свидетельствуют его личные записи, где владелец мастерской записан как “*cartolaio e legatore*”, что дословно переводится «мастер по производству бумаги и переплётного дела» [Leader, p. 27]. Однако, они не входили в общий круг интересов, потому что Гвардуччи и его рабочие занимались в основном материальным производством и оформлением переплётов для книг. Самого же Поджо интересовали мысли, изложенные в текстах.

В 1433 году в мастерской появляется новый молодой переплётчик Веспасиано да Бистиччи. В истории книжного дела Флоренции XV века эта дата является отправной точкой в изменении функционала лавки. Во многом благодаря деятельности Веспасиано, заинтересованные в античных трудах горожане будут собираться в мастерской для публичного обсуждения и споров о новых знаниях. Все эти изменения позволяют судить о формировании нового сообщества горожан, которое объединено общим интересом к книгам и их производству, а главной целью этого сообщества является распространение знаний на основе ряда трудов, с последующей фиксацией и трансляцией для использования в общественной и культурной жизни Флоренции. Основным звеном в этом сообществе стал Веспасиано да Бистиччи, который известен в узких кругах, как «*rei de li library del mondo*» (король книжников мира) [De la Mare, 1985 p. 403]. Взаимодействие Веспасиано с яркими представителями интеллектуальной знати началось после знакомства с кардиналом Джулиано Чезарини в конце 1430-х годов во время работы в лавке Гвардуччи.

Важным источником в изучении формирования библиополиса, как сообщества людей, является биография Веспасиано да Бистиччи. Деятельность, знакомства и последующие деловые отношения Веспасиано с представителями флорентийского библиополиса, имеющие своё отражение в «*Vite di uomini illustri del secolo XV*», служат основой исследования.

На начальном этапе карьеры Веспасиано осваивал ремесло по производству переплётков. Данный вид ремесла отличался особой методикой. Изначально, брались листы с текстом и сшивались кожей на специальном станке, и в дальнейшем закреплялись дощечками. Их также могли обрабатывать и украшать дополнительным слоем кожи или накладками из металла. Главными атрибутами переплётчиков эпохи Ренессанса были топоры, пилы, напильники, тиски и станки. Из записей Веспасиано можно узнать об этапах переплётного дела. Мастера брали доски из бука и подгоняли их по необходимому размеру. Дощечки тщательно обрабатывались, листы с текстом выравнивали по размерам дощечек и просверливались для пошива.

В этом ремесле Веспасиано да Бистиччи преуспел и во многом благодаря его ранней деятельности появилась отличительная черта мастерской Гвардуччи, а именно: применение бархата в создании переплётков. Бархат, по мнению современников, подчёркивал статус и важность книг. Это послужило одной из явных причин, по которым в лавке возрос спрос на книги. В первую очередь потребность исходила от людей вроде Поджо Браччолини. Взаимодействие литераторов и ремесленников привела к формированию общих интересов не только в коммерческом плане, но и в культурном. С 1433 до 1448 года наблюдается процесс роста любителей книг и книжного дела.

Во второй четверти XV века во Флоренции наблюдался рост сукноделия, шерстяного производства и банковского дела, что стало признаком эпохи. В тесной связи с этими тенденциями находилось и книжное производство. Экономический прогресс сопровождался повышением потребности и способности покупать книги большинством городского населения. Дело в том, что доля тех, кто мог читать и писать во Флоренции XV века была гораздо выше, чем в большинстве городов Европы. По статистике, каждый седьмой взрослый человек был обучен грамотности. Например, в ряде других городов Западной Европы уровень грамотности взрослого городского населения достигал лишь 25 % [Black, 2008, p. 195–200]. В качестве подчёркивания особенности флорентийского книголюбия можно отметить тот факт, что в личной библиотеке одного из

ремесленников такой мастерской находились труды Данте, Овидия и Чекко д'Ассколи [Najemy, 2008, p. 45]. Важной особенностью являлось и то, что большинство книг в массовом порядке распространялись на тосканском диалекте. В этот период времени большинство людей вне зависимости от пола учились читать и писать на нём, даже несмотря на пренебрежительное отношение со стороны местной церкви. Эта особенность подчёркивает факт массового распространения книг.

Развивался интерес к древним рукописям, которыми интересовались уже не только литераторы, но и другие слои населения. Началось формирование публичных и частных библиотек. Всё больше знати обращалось к канцелярским мастерским за оформлением книг. Флорентийские продавцы книг, переводчики и переплётчики занимают важное место в развитии и распространении гуманистических идей наряду с архитекторами, скульпторами и художниками. В этот период времени происходят важные изменения в знаниевой сфере – заново открывается наследие Платона, преданное на тысячу лет забвению из-за церковных осуждений; выполняется его перевод на латинский и вслед за тем на народные итальянские языки; получают новое понимание его идеи относительно наилучшего общественного устройства; вслед за этим заново переосмысливается наследие Аристотеля, поднятого на уровень догмы схоластикой; прежде всего, по-новому оцениваются его идеи политики как реально достижимого гармоничного общества; вслед за этим открываются неведомые прежде глубины политической философии Цицерона, с его идеями республики, гуманности для проводимого исследования. Началось формирование флорентийского библиополиса – сообщества горожан, объединенных глубоким интересом к новому книжному знанию, расширявшемуся как за счёт открытия забытых античных текстов, появившихся во Флоренции с эмигрантами из Византии, так и за счёт создания обширного корпуса современных той эпохе переводов, толкований и комментариев. Целью деятельности такого сообщества выступало распространение знаний, а задачами стали – выявление и собирание неизвестных рукописей, их расшифровка, подготовка переводов, толкований и создание

каллиграфически ясных и удобно переплетённых книг для массового пользования. Основной социальной силой библиополиса можно с уверенностью считать переплётчиков, литераторов, нотариусов, священников, учителей, студентов, производителей книг и торговцев книгами. Формирование данного сообщества вызвано запросами изучения и распространения знаний прошлого, где особое место уделялось проблемам мудрости и достоинства, справедливости и свободы. Это в свою очередь является неотъемлемой частью гуманистических идей эпохи Ренессанса. Таким образом представители разных социальных и экономических групп формировали новый социокультурный слой Флоренции. Большинство представителей данного социума стали так называемыми «охотниками за манускриптами» [Gordan, 1974, p.85].

На книжной улице было и множество книжных магазинов, каждый из которых был уникальным в своем роде. Каждый привлекал своим особым ассортиментом. Они были наполнены различными сочинениями – от классической литературы до научной и исторической, причем как на итальянском языке, так и на других европейских языках, таких, как латынь, французский, испанский и английский. Также здесь были лавки, где можно было купить географические карты, гравюры и другие иллюстрации. Многие магазины имели специализацию и продавали книги только определённого жанра литературы – исторические произведения, научные труды или даже книги о кулинарии. В магазинах имелись маленькие читальни, где посетители могли прочесть книгу или провести время, обсудив последние литературные новости. Многие из этих магазинов были местом встречи для известных флорентийских авторов и поэтов. На этой улице были проведены знаменитые литературные вечера, где авторы представляли свои последние произведения и встречались с читателями. Здесь проходили лектории и дискуссии на тему литературы, искусства и политики. Одно из самых знаменитых событий на книжной улице была презентация книги «Философия нового Времени» Джордано Бруно.

Сегодня «Виа дей Либраи» остается важным культурным центром Флоренции с многочисленными книжными магазинами, антикварными магазинами и художественными галереями, расположенными вдоль ее улиц.

Формирование флорентийского библиополиса XV века было не только временем усовершенствования книжной технологии, но и временем продвижения науки и культуры, что стало возможно благодаря многократно ускоренному обмену информацией книг между коллекционерами, первооткрывателями утерянных свитков и пергаментов, переводчиками, комментаторами, скрипторами и просвещёнными читателями. Книжная улица как городское пространство в центре города со специализированными на книгах мастерскими, способствовала распространению необходимого для городских элит гуманистического знания. Посредством продажи бумаг, книг, оформления, открытых чтений и обсуждений это место стало центром притяжения заинтересованных лиц. Таким образом, мы становимся свидетелями взаимного влияния публичного городского пространства и интеллектуальной элиты города друг на друга, что становится важным этапом в формировании изучаемого городского сообщества, формирующего флорентийский библиополис. В свою очередь это стало важным моментом в развитии культурной истории города в эпоху Возрождения.

1.2. ОСНОВОПОЛОЖНИКИ КНИЖНОГО СООБЩЕСТВА

Важным средством в распространении знаний прошлых эпох стала деятельность литераторов. Располагая определёнными редкими манускриптами, они проводили публичные встречи и выступления. Поначалу такого рода встречи организовывались в знатных домах. Постепенно число выступающих и посетителей росло и распространялось на популярные публичные пространства. В 1430-х годах главной площадкой становится книжная улица Флоренции вблизи мастерской Микеле Гвардуччи. Интерес к этому месту был обусловлен несколькими причинами: во-первых, на «Via dei Librai» занимались

оформлением книг, во-вторых, многие мастерские, которые ранее занимались лишь продажей бумаги, перешли на производство востребованных книг. Таким образом в городе возникает специализированное сообщество, объединённое общими интересами.

В рамках исследования для более точного обозначения данной социальной группы, укоренённой в определённом городском пространстве, было сформулировано понятие «библиополис». Оно может быть истолковано в «город книг» и естественным образом отсылает к традициям книжной культуры Древней Греции и Древнего Рима, чьи знания были столь востребованными в жизни флорентийцев XV века и стали основой для формирования идей Ренессанса. Важным атрибутом в фиксации знаний для греков был папирус – тростник, который привозили в греческие полисы из Египта. В греческой культуре термин «папирус» был передан словом «библос», названный так из-за того, что его привозили из портов города Библ. В дальнейшем от него произошло слово «библион» – книга [King, p. 43]. В римский период роль папируса приобрела сакральный характер. Такие римские деятели, как Плиний Старший, утверждали, что папирус использовал Александр Македонский, и на долгие годы выращивание папируса стало значительной мерой для подчёркивания особого статуса римского общества, наследника Македонской империи. Определённым сортам давали названия в честь Александра Великого и императоров Рима. На основе данных о греческой и римских культурах, а также развития гуманистических идей и их распространения через производство книг, был выделен новый термин, объединяющий целое сообщество, возникшее во Флоренции в XV веке.

Основой для изучения флорентийского библиополиса стали труды Веспасиано да Бистиччи. Его главное произведение «Vite di uomini illustri del Secolo XV» – сборник биографий людей, с которыми он взаимодействовал в книжной сфере в период своей деятельности. Ряд персоналий, попавшие в этот сборник, оказали особое влияние на автора своей деятельностью.

Первое знакомство произошло в конце 1430-х годов в мастерской Гвардуччи с кардиналом Джулиано Чезарини. Во Флоренции Джулиано приобрёл статус прославленного учёного и был одной из наиболее значимых фигур в истории искусства и книжного дела. Он был интеллектуалом, знатоком искусства и книг, а также защитником итальянского национального наследия. Его особая роль заключалась в том, что он стал одним из первых переводчиков и переписчиков книг. Его знакомство и постоянное взаимодействие с мастерской Гвардуччи обусловлены необходимостью оформлять книги и переплётываться, на которой специализировалась мастерская, где, на тот период времени, Веспасиано стал одним из ведущих мастеров [King, p. 20].

Кардинал Чезарини и Веспасиано да Бистиччи сотрудничали в процессе сбора книг и рукописей для местных библиотек. Они также занимались популяризацией ранее неизвестных текстов, в том числе древнегреческих и латинских произведений, путем их печати.

Кроме того, Чезарини был одним из тех покровителей искусства, которые в высшей степени влияли на создание книжного искусства во Флоренции. Он приобрел собственную коллекцию рукописей и книг, чтобы создать уникальные и престижные издания. Чезарини уделял особое внимание переводчикам и поддерживал таких мастеров, как Лоренцо Кастильоне и Костанцо Феста, которые стали известны благодаря декоративным иллюстрациям и разноцветными шрифтами.

Деятельность кардинала оказала огромное влияние на развитие мастерской на книжной улице. С оформления переплётывания для частных коллекций она перешла на тиражирование рукописных книг. Рос спрос на экономическое взаимодействие с Веспасиано в оформлении каталогов для литераторов. Знакомство и дальнейшее взаимодействие позволяет Веспасиано расширять сферу производства и сотрудничать с городской элитой. Их дальнейший вклад в книжное дело Флоренции заключался в том, что они стали главными организаторами библиотеки Медичи. Они осуществили сбор и покупку редких и ценных рукописей, а также работали над созданием печатных книг, которые

составили ядро библиотеки Лоренцо Медичи и стали основой для создания других библиотек во Флоренции.

Совместная работа дала возможность Веспасиано да Бистиччи познакомиться с рядом других выдающихся людей того времени, которых объединяли общие гуманистические идеи. Взаимоотношения кардинала и Веспасиано вышли на иной уровень. Чезарини даже предлагал деньги на оплату обучения для вступления в духовный сан для Веспасиано, однако ему было отказано [Bisticci, XV, p. 83]. Этот факт является прямым подтверждением покровительства кардиналом людям, которых объединяли общие интересы. Деятельность кардинала Чезарини во Флоренции способствовала значительному расширению книжного дела.

Одним из самых влиятельных лиц, оказавших влияние на становление библиофильской сети, являлся известный литератор, нотариус и гуманист Поджо Браччолини (Приложение 2). В истории города он был известен как «Поджо Флорентийский» [Bisticci, p. 420], что подчёркивало его принадлежность к Флоренции несмотря на то, что он многие годы работал в папской курии в Риме.

Будучи секретарем и библиотекарем папы, Браччолини имел доступ к множеству древних манускриптов, которые он собирал и копировал. Веспасиано описывал его как «усидчивого человека в работе и активного в поиске необходимых документов, которые могли бы помочь в восстановлении забытых знаний» [Bisticci, p. 443].

Браччолини также был знатоком греческого языка и переводил множество произведений из греческой литературы на латынь. Его особая заслуга заключалась в переводе сочинений Лукреция и Цицерона на итальянские языки.

Именно Поджо одним из первых начал напрямую взаимодействовать лично с Веспасиано в книжной индустрии. Важным вкладом Браччолини в книжное дело стало развитие центров копирования книг и создание новых книжных форматов. Его активное финансирование и частые заказы выводили мастерскую Гвардуччи на новый уровень. Впоследствии, благодаря его рекламе через публичные выступления в самой лавке, всё больше «охотников за

манускриптами» стали обращаться к услугам фирмы Гвардуччи. Он также активно поддерживал создание библиотек и библиофильских коллекций, что способствовало сохранению культурного наследия.

Особый интерес Браччолини уделял рукописному ремеслу в создании текстов. Он планировал финансировать мастерские на «книжной улице» для массового тиражирования рукописных книг, однако не успел воплотить свои планы в жизнь. Деятельность Поджо на посту так называемого «распространителя знаний» в значительной мере влияла на развитие книжной культуры в Италии и сформировала основы гуманистической культуры в Европе.

Одним из посетителей набравшей популярность мастерской был друг кардинала Чезарини и Поджо Браччолини – Никколо Никколи, который был заинтересован в поддержке и финансировании лавки. Современники из числа «книжного кружка» называли его «учёнейшим гражданином Флоренции» [Gordan, p. 21]. В своих трудах Веспасиано да Бистиччи отмечал: «Чужеземцы, посещавшие Флоренцию в те времена, не могли увидеть всей красоты города, не посетив дом Николло у церкви Сан-Лоренцо» [Bisticci, p. 438].

Несмотря на огромный статус и влияние на флорентийскую городскую культуру, Никколи не оставил явных следов в эпохе и был неизвестен вплоть до перевода «Жизнеописаний» Веспасиано Якобом Бурхардом в XIX веке. Это открытие предоставило возможность под другим углом зрения увидеть эпоху Возрождения Флоренции. Деятельность Никколо позволила ему встать в один ряд с известными в тот период времени политиками, художниками, скульпторами и архитекторами. По утверждению старшего научного сотрудника отдела истории Средних веков Института всеобщей истории АН СССР Леонида Баткина, в истории культуры флорентийского общества он был «Сократом гуманизма» [Баткин, 1978, с. 2].

Никколи, будучи типичным флорентийцем того времени, старался держать в кругу своих друзей известнейших мастеров из разных сфер культурной деятельности. Его интерес к архитектуре, которую он изучал, путешествуя по итальянским герцогствам, свёл его с Брунеллески и Донателло. Высшей мерой

дружбы с представителями искусства для Никколо являлось его покровительство и финансовые вложения в их деятельность. Веспасиано отмечал, что он был готов вкладывать деньги в любого человека, который делится с ним столь необходимыми знаниями [Bisticci, p.478]. В качестве примера стоит привести его любовницу Бенвенуту, которую он содержал около тридцати лет [Bisticci, p. 442]. Однако, расточительная политика Никколи испортила его отношения с собственной семьей, которая занималась производством и продажей сукна.

Главным поводом для гордости «пожирателя книг» [Manetti, 2003, p. 129] была собственная библиотека. В личной библиотеке насчитывалось около восьмисот рукописей, среди которых более сотни являлись греческими манускриптами [King, p. 22]. Яркими представителями греческой коллекции были сочинения Аристотеля и Платона, копии Гомеровских «Иллиады» и «Одиссеи», трагедии Эсхила и Эврипида, комедии Аристофана. Самое обширное место в библиотеке занимали латинские сборники. Они насчитывали шестнадцать томов Священного Писания, четыре тома Блаженного Августина [Bisticci, p. 439]. Так же здесь имелись манускрипты на арабском и армянском языках и трактаты по астрономии, медицине, географии, архитектуре, скотоводству и праву [King, p. 22]. Здесь даже нашлось место для томов о славянских гимнах [Bisticci, p. 435]. Сам Никколо утверждал, что собирал все тексты с «великим прилежанием и рвением с тех пор, как вошёл в возраст» [Ullman, Stadter, p.89].

При сборе своей личной библиотеки Никколи придерживался главного правила: он не приветствовал книги, написанные на итальянском языке. «Вульгарный язык» для него был лишь разговорным, а переводы греческих текстов на этот язык он считал оскорблением античной культуры. Даже популярная в тот период времени «Божественная комедия» Данте, издаваемая на флорентийском, была для его коллекции под запретом. Негативно он относился и к латинским переводам Средних веков. Он считал, что средневековые христианские авторы и переписчики небрежно преподносили информацию на «великом языке Цицерона» [King, p. 22]. В связи с этим он стал создавать руководство по правильному правописанию на латыни для юношей и

переписчиков. По словам Веспасиано, данное руководство было незакончено [Bisticci, p. 295]. Однако в ходе работы над этим документом им был создан рукописный курсив, который в дальнейшем стал основой для шрифта у флорентийских печатников мастерской Гвардуччи и венецианских книгопечатников издательского дома Альда Мануция. Сам Никколи называл этот шрифт «письмом, напоминающим античное» [Gordan, p. 93]. Многие манускрипты из своей личной библиотеки он переписал на этот курсив и обучил этой технике Веспасиано. Вскоре, тексты, издаваемые в лавке Гвардуччи, расписывались этим «письмом», что в очередной раз стало преимуществом для мастерской во взаимодействии с элитным сообществом Флоренции.

Общество, которое представлял Никколо Никколи, часто собиралось в окрестностях «Via dei Librai» и мастерской Гвардуччи. Кроме обсуждения рукописей и книг, находившихся в частных коллекциях представителей флорентийского библиополиса, они обсуждали утерянные или наиболее востребованные манускрипты. Остро стояли темы, связанные с распространением и внедрением древних знаний во флорентийское общество. Сам Никколи не верил, что Флоренция сможет стать центром возрождения знаний, так как огромное количество трудов не было переведено или найдено. Если систематизировать труды, которые были необходимы книжному сообществу Флоренции, то в список войдут: труды Плиния Старшего, Саллюстия, Варрона, Тита Ливия и Квинтилана. В числе главных трудов, которые мечтал заполучить лично Никколо были «Аттические ночи» – сборник различных трактатов по философии и истории под авторством Авла Геллия. В его библиотеке эти труды были лишь в качестве небольших фрагментов.

Николло Николли стал одной из самых значимых фигур в развитии гуманистических идей, производстве книг и в формировании библиофильских связей во Флоренции в XV веке. Он был известным ревнителем античной культуры и главным распространителем знаний через производство книг, а также членом мэрии города Флоренции, что давало ему определённое количество возможностей для взаимодействия с яркими представителями эпохи.

Одним из самых важных вкладов Никколи в книжное дело было финансирование лавки Микеле Гвардуччи, где работал Веспасиано да Бистиччи. Это позволило расширить производство и стать главной мастерской рукописных книг. Его покровительство позволило переписчикам использовать новые механические методы для изготовления книг. Это позволило быстро производить многие работы и снизить их стоимость, что стало ключевым моментом развития книжной индустрии.

Он также внёс значительный вклад в продвижение по производству определённых книг, попадавших во Флоренцию из восточных стран в малом количестве, которые, благодаря совместной работе с Веспасиано, стали более популярными среди местных жителей. Вместе с манускриптами во Флоренцию попадала и бумага, производимая в арабских странах. Никколи также активно поддерживал развитие искусства оформления книг, расходуя большие суммы на изготовление качественных книг и заказывая переплёты у известных мастеров.

Кроме того, у Никколи был интерес к иллюстрациям в рукописных книгах. Помимо финансирования мастеров-иллюстраторов, он сам промышлял их созданием во время работы над переводами трактатов о медицине и искусстве.

В целом, Николло Никколи оказал огромное влияние на развитие книжной промышленности и дизайна книг во Флоренции в XV веке. Его вклад способствовал более широкому распространению знаний и открытости в обществе благодаря доступной стоимости книг.

Никколо Никколи, Поджо Браччолини, Джулиано Чезарини и Веспасиано да Бистиччи, как основоположники флорентийского библиополиса имеют огромное значение в распространении и развитии гуманистических идей. Формирование обширной книжной индустрии сделало Флоренцию, а позже и всю Италию, главным культурным светочем Европы [King, p. 24]. Их деятельность с 1430-х и до 1480-х годов открыла возможность для изучения периода, когда во Флоренции наблюдался пик книжной культуры и интеллектуальной активности горожан. Тот период сопровождался особым интересом к науке, литературе и искусству, которое берёт своё начало с античных времён. Обилие книжных

компаний, финансируемых городской элитой, а также открытие и работа специализированных мастерских и магазинов расширили возможность для распространения новых идей. Всё больше людей приобщалось к книжной культуре, а такие политики, как Козимо и Лоренцо Медичи, создавали большие публичные и частные библиотеки для того, чтобы подчеркнуть уникальный статус города и самих себя. Такого рода меры стали примером для других стран и городов европейского континента в вопросах сохранения культурной и интеллектуальной истории.

1.3. ВЛИЯТЕЛЬНЫЕ БИБЛИОПОЛИТЫ

Благодаря «Жизнеописаниям» Веспасиано да Бистиччи в изучении флорентийского Возрождения появляются совершенно новые аспекты, которые в полной мере расширяют и дополняют имеющиеся представления о Флоренции. Гуманистические идеи, как важная черта Ренессанса, развиваются во многом благодаря деятельности «охотников за манускриптами» [Gordan, p. 85]. Формирование нового культурного сообщества происходит за счёт деятельности небольшого количества людей, желавших расширить восприятие о прошлом и перенести все эти идеи на своё время.

Изначально, для представителей городской знати, вроде кардинала Чезарини, собирательство манускриптов и книг являлось неким хобби. Однако, с расширением экономических связей между городами и странами, развитием новых социальных и политических аспектов, между представителями высших слоёв населения распространились и определённые тексты, изучение которых стало важной чертой новой эпохи.

С дальнейшим развитием культуры чтения и собирательства трудов Древнего Мира появляется спрос на фиксацию и распространение этих знаний. Поджо Браччолини создал кружки для обсуждения, Никколо Никколи финансировал производство, а Веспасиано стал главным производителем книг в

городе. Таким образом, формируется целая индустрия, где главное место занимали люди, ставшие основоположниками нового культурного сообщества.

Однако они были не единственными представителями флорентийского библиополиса. С 1430-х годов их совместная деятельность позволяет судить о расширении связей и появлении новых представителей из числа знати, церкви и правительства. Важно отметить, что в исследовании будут представлены личности, которые вдохновляли Поджо Браччолини и Никколо Никколи – наиболее важных резидентов книжного сообщества.

Ярким представителем считается Леонардо Бруни – итальянский гуманист и сторонник классического образования. В течение своей жизни Леонардо Бруни занимал несколько высоких должностей в Флоренции, включая должность главы государственного секретаря. Он был близким другом и соратником Никколо Никколи.

Родился Бруни в 1370 году в Ареццо. По словам Веспасиано, его тяга к литературе появилась благодаря изучению творчества итальянского поэта Петрарки [King, p. 34]. В конце XIV века он переехал во Флоренцию для изучения права. Однако после знакомства с Никколи у него проявляется интерес к изучению греческого языка. Бруни стал писателем и переводчиком, а также занимался поддержкой мастеров печатного дела на «книжной улице», в том числе мастерской Гвардуччи [Bisticci, p. 248]. Он изучал древнегреческие и латинские тексты и уважал книги как прочное средство распространения знаний и культуры.

Он также был президентом флорентийского книжного общества, созданного при его непосредственном участии, которое задумывалось как форум для дискуссий об искусстве, литературе, науке и философии.

Из-за его влияния и более чем 300 сохранившихся писем можно проанализировать его взгляды на книжное дело. Он не принимал участие во флорентийской публикации книг, когда они были дорогим и редким ресурсом, закрытым для большинства населения. Бруни делал все возможное, чтобы изменить это, и, в итоге, возглавил проект по созданию первого в мире

публичного библиотечного зала в Флоренции – библиотеки Санта-Мария-Новелла [Bisticci, p. 249].

Он призывал к тому, чтобы книги были доступны каждому, и считал, что книги должны использоваться в образовательных целях и служить административным и политическим потребностям. Бруни думал, что книжные магазины должны продавать не только книги, но также копии документов и архивных материалов, чтобы даже те, кто не могут позволить себе владеть своей собственной библиотекой, могли бы работать с оригинальными текстами. В городском обществе Флоренции Леонардо Бруни стал автором популярных книг, другими словами бестселлеров [Hankins, 1990, p. 95].

Леонардо Бруни для истории книгопечатания – это не только человек, который заботился о своих собственных письменных работах, но и человек, который открыл для общества возможность учиться, исследовать и создавать. Его вклад и знания высоко котировались далеко за пределами Тосканы, что даже испанский посол мог ему преклониться [Bisticci, p. 249]. По оценке Веспасиано да Бистиччи он стал самым образованным человеком современности [Bisticci, p. 249].

Особого внимания заслуживает поездка почти в одно и то же время Бруни, Никколи, Чезарини и Браччолини по Европе в поисках манускриптов. Кардинал Чезарини возглавил папскую миссию со списком необходимых книг для каждого из них. По настоянию Никколи в списке находились работы Тацита и Светония [King, p. 50]. Поезда в монастыри Северной Европы позволила расширить личные библиотеки Никколи и Чезарини.

В 1414 году Леонардо Бруни и Поджо Браччолини находились на территории Германии. По просьбе Никколо они посещали местные аббатства, ставшие по мнению Бруни основными местами, которые сохраняли грамотность и образованность. В аббатстве Святого Галла были найдены труды Цицерона, Флакка и Витрувия [Bisticci, p. 292]. «Десять книг об архитектуре» дополнили коллекцию Санто-Спирито.

Таким образом, совместная деятельность Бруни с основоположниками флорентийского библиополиса в первой четверти XV века стали фундаментом в формировании книжной культуры для Флоренции.

В связи с развитием cartolai и массовым тиражированием книг во Флоренции стало появляться много людей из других регионов Италии и Европы. Так, ещё в середине 1430-х годов во Флоренцию прибыл Эндрю Хоулс. Первоначально он посещал Флоренцию как представитель Папской области, однако, ознакомившись с деятельностью Веспасиано и Никколи, он остался жить в городе. Окончательно закрепившись, он стал оформлять сделки с мастерской Гвардуччи по производству и переводу книг [Bisticci, p. 166]. Тем самым, он стал постоянным клиентом и в последствии участвовал в собраниях, проводимых Никколи и Браччолини.

С распространением греческого языка во Флоренции стали популярны публичные выступления представителей университета Студио Фьорентино. От лекций Браччолини и Никколо они отличались тем, что свои выступления они делили на несколько частей: обучали греческому и выступали на данном языке. Поначалу учителя греческого языка и древнеэллинская литература мало у кого из горожан вызывали интерес, однако, благодаря поддержке Никколо Никколи на такие выступления приходило всё больше представителей городской элиты.

Среди таких учителей в литературном сообществе одним из первых был Франческо Филельфо, который в первую очередь был известен как выдающийся переводчик с греческого и латинского языков. Он изучал и обрабатывал греческие рукописи и книги, в том числе работы Аристотеля, Платона, Аристофана, Гиппократы, Птолемея и других.

Филельфо также был одним из тех людей, кто предлагал мастерским на «Via dei Librai» новые методы книгоиздания. По его инициативе начали использоваться новые технологии для изготовления книг, включая печать на книжных бланках вместо ручной записи и использование готических шрифтов с металлическими штампами. Особого упоминания заслуживает его личная коллекция. Хроники и описания древних авторов, которыми он владел и

передавал в мастерские для тиражирования, были высоко оценены и стали популярными среди книгоиздателей и книголюбов.

Филельфо брал пример со своих предшественников, таких как Петрарка и Боэций, и стремился сохранить и распространять древние тексты, чтобы они могли быть доступны широкой публике. Его работа по переводу и изучению древних авторов стала знаковой во флорентийской книжной культуре, и его вклад в распространение книг привел Флоренцию к расширению библиополиса.

Особую роль во внедрении греческой культуры в книжное сообщество привнесли Карло Марсуппини, собиравший на своих лекциях сотни человек [Bisticci, p. 349], Джованни Ауриспа и Гуарино де Верона. Они изучали греческий язык и культуру в Византии и собрали множество рукописей различного толка на греческом. Гуарино де Верона привёз из Константинополя во Флоренцию двести двадцать восемь экземпляров греческих манускриптов [King, p. 69]. Деятельность знатоков греческого языка превратила город на реке Арно в Афины нового времени [Sharon, 2011, p.163].

Следующим флорентийцем, пополнившим книжное сообщество был Джаноццо Манетти – известный флорентийский политик. До 1437 года он занимался созданием книг и переводом текстов с еврейского языка, перевёл труды Аристотеля с греческого. В 1440-х годах он выпускал различного рода сочинения, где затрагивал христианский аскетизм и тенденции в развитии творчества во Флоренции. Он одним из первых начал обучать людей латыни и, по всей видимости, обучил ей Веспасиано да Бистиччи [Wittschier, p. 271–287].

Джаноццо любил рукописное ремесло и считал его особым искусством [Bisticci, p. 454]. Он внёс определённый вклад в развитие рукописного декорирования в мастерской Микеле Гвардуччи и обучал этому Веспасиано [Wittschier, p. 271–287]. Таким же образом он украшал книги своей коллекции различными иллюстрациями и декоративными узорами. Тем самым, он заботился о том, чтобы каждая книга была красивой и хорошо оформленной, часто добавлял иллюстрации и украшения, чтобы еще больше украсить книгу. В

дальнейшем это стало важной особенностью рукописных книг и вошло в обиход в конце 1430-х годов.

Бурное развитие книжной индустрии второй четверти XV века сопровождалось важными политическими событиями, происходившими в городе. Несмотря на то, что республиканский строй Флоренции часто противопоставляется тогдашним формам правления Рима или Неаполя, за власть в городе боролись богатые семьи.

Козимо Медичи, будучи представителем банкирской семьи, обрёл свою популярность в 1420-х годах. В 1434 году он стал фактически единолично управлять городом. В истории Флоренции он известен как «Отец Нации», который привёл город к особым культурным достижениям, что в дальнейшем позволило назвать Флоренцию колыбелью Ренессанса. Банкирский дом Медичи был известен своей щедростью в поддержке искусства. Под их покровительством открывались новые мастерские, реализовывались архитектурные проекты и создавались образовательные институты, такие как библиотека Лаурентиана, названная в честь сына Козимо Лоренцо. Скрывая свою власть [Bisticci, p. 409], Козимо стал контролировать все аспекты городской жизни.

Веспасиано да Бистиччи был лично знаком с Козимо Медичи, благодаря рекомендациям Никколо Никколи. К тому же в «Жизнеописаниях замечательных людей XV века» его биография является самой длинной. Есть несколько вариантов объяснения этому. Во-первых, финансирование лавки Гвардуччи и прямое сотрудничество с Веспасиано стало примером покровительства книжной культуры [De la Mare, 1965, p. 16], что оставило определённые впечатления на авторе. Во-вторых, личные рекомендации от Никколи и дальнейшие взаимодействия позволили погасить долг семьи Веспасиано в банке Медичи. Сначала он уменьшился до шестидесяти флоринов, а потом и вовсе был полностью закрыт [King, p. 74].

Козимо Медичи стал не только главным патроном книжного производства, но и сам был членом флорентийского библиополиса. Взаимодействие с

главными книголюбями заключалось не исключительно в обсуждении возможных денежных вкладов в производство. Он был знатоком латыни и имел собственную личную библиотеку, насчитывающую семьдесят томов различных трактатов и книг о политике, искусстве, сельском хозяйстве, философии и медицине [Buringh, p. 416]. В дальнейшем его личная библиотека пополнила коллекции Лауренцина. Главным трактатом в его коллекции стала «Никомахова этика», переведённая Леонардо Бруни.

После смерти Никколо Никколи в 1437 году, Козимо вместе Поджо Браччолини и Леонардо Бруни организовали работу по сохранению большой библиотеки Никколи. Изначально в их планы входило перемещение коллекций в Санта-Кроче. Был нанят Веспасиано и архитекторы. Однако, коллекции так и не были перенесены в это место.

В те времена Козимо стал известен за пределами Флоренции. Он был набожным человеком, что способствовало постоянному общению с представителями церкви в Италии [Bisticci, p. 410]. По решению Папы Евгения IV он профинансировал реставрацию церкви Святого Марка и прилегающие к ней места. Им был нанят знаменитый архитектор Микеле Микелоцци. На эту работу Козимо потратил более 10 000 флоринов [King, p. 82]. По инициативе Медичи здесь начали строить и оформлять публичную библиотеку, куда вошли абсолютно все коллекции Никколо Никколи.

В связи с достижением связи книжной культуры между городами, во Флоренцию начали переезжать римские коллекционеры. Для «Via dei Librai» с 1439 года начался период интенсивного роста спроса на рукописные книги специализированных мастерских. Сам Веспасиано отмечал: «Учёные мужи всей Италии стали посещать эти места, и их разнообразие и внешний вид придавали им окрас греческих мудрецов» [Bisticci, p.15]. Также в период 1440-х годов во Флоренцию мигрируют греки из Византии. Среди них было много представителей духовенства, тем самым происходило культурное воссоединение Запада и Востока [Bisticci, p.14]. Важную роль в этом воссоединении играл Козимо Медичи, который на безвозмездной основе снимал жильё для греков. В

последствии они стали частью, обогатившую книжное ремесло Флоренции. Ими переводились трактаты личных библиотек Медичи, Браччолини, Бруни и работы, выпускаемые в мастерских на «книжной улице».

Основываясь на биографии Лукулла, которая приобрела известность благодаря переводам рукописей Плутарха, Козимо проникся идеей создать большую публичную библиотеку. Основную цель он видел в подчёркивании своей роли в развитии идей книжного сообщества [King, p. 121]. В 1444 году он нанял Микеле Микелоццо и Веспасиано да Бистиччи для строительства пространства и оформления каталогов. По планам, внутренний зал с книгами должен был занимать площадь в 450 квадратных метров. Библиотека располагалась в районе Санта-Мария-Новелла. Местом была выбрана базилика церкви Сан-Лоренцо. В первые каталоги вошли работы из коллекций Никколи, которые не были перевезены в Рим, и труды из личной библиотеки Медичи. На основе данных об имеющихся книгах были составлены списки по недостающим. Их сборами занимался Томмазо Парентучелли, а оформлением Веспасиано да Бистиччи. Вероятно, на этом этапе взаимодействия, Веспасиано стал приближённым лицом к кругу дома Медичи.

По наставлению Козимо, Веспасиано был отправлен на поиски манускриптов в город Лукка. Здесь у местных монахов были куплены сорок девять манускриптов, которые были оценены в двести пятьдесят флоринов [King, p. 126]. По прибытии во Флоренцию Веспасиано начал работу по оформлению переплётов и иллюстраций для найденных трудов. Часть из них были скопированы для последующей продажи в самой мастерской.

Таким образом, деятельность Козимо Медичи, как главного и наиболее влиятельного патрона книжного искусства, можно считать пиком в формировании флорентийского библиополиса. Покровительство мастеров, переводчиков и носителей греческой культуры стало толчком для роста вновь возникшего культурного городского сообщества. Апогеем библиополиса стало создание библиотеки Лауренциана. Что лишь доказывает тезис о потребностях людей в знаниях, закреплённых в книгах и манускриптах. Во многом, это стало

отправной точкой в распространении книжной культуры по европейским цивилизациям.

Период 1433–1444 годов стал временем роста и процветания флорентийского книжного сообщества. Несмотря на то, что потребность в манускриптах появилась за некоторое время до 1433 года, этот период стал основополагающим. Развитие мастерских на «*Via dei Librai*», благодаря деятельности Никколи и Браччолини, привело к созданию нового публичного пространства, где отличительной особенностью стало появление знатоков книг. Такие представители книжного сообщества, как Франческо Филельфо, Козимо Медичи, Леонардо Бруни, Джаноццо Манетти, Карло Марсуппини, Джованни Ауриспа, Гуарино де Верона и Эндрю Хоулс расширили книжную культуру в городе Флоренция, а также создали предпосылки к ее распространению по всей Италии и Европе. Середина 1440-х годов является переходным этапом в развитии книжной мысли. Создание библиотеки Лауренциана стало одним из главных культурных открытий Флоренции, а мастерская Гвардуччи стала центром сообщества, предназначенным для встреч представителей флорентийского библиополиса. Здесь не только покупались книги, но обсуждались мысли и идеи прошлого, отразившиеся на Италии в целом.

ГЛАВА 2. КНИГИ И ИДЕИ БИБЛИОПОЛИСА

2.1. РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ГРЕЧЕСКИХ АВТОРОВ: ПЛАТОН И АРИСТОТЕЛЬ

Во Флоренции XV века манускрипты и переведённые книги авторов Древней Греции были распространены благодаря нескольким факторам. Во-первых, Флоренция стала центром культурной и научной жизни Италии, где многие ученые, философы и художники искали знания и вдохновение. Во-вторых, крупнейшие библиотеки Флоренции были созданы благодаря усилиям великих покровителей и любителей искусства, таких как семья Медичи. Они собирали манускрипты и книги, как роскошные предметы искусства, а также как источники знаний. Третий и наиболее значимый фактор – создание специализированных рукописных мастерских по оформлению и переводу, что в значительной мере подчёркивало важность в контексте данного исторического периода.

Однако, до XV века считалось, что греческая литература была не востребована на итальянском полуострове. Большинство гуманистов и учёных не переводили эти тексты [Baldwin, p. 1]. Собственно, потребность в переводах и обучению греческому языку задали новый курс в образовательной системе Флоренции. Возникает несколько направлений в изучении древнеэллинской мысли. Одна часть гуманистов отправлялась обучаться в столицу Византийской империи – Константинополь, в числе которых был Джованни Ауриспа, другая – привлекает для работы в город греческих эмигрантов, которые, в связи с событиями в Малой Азии, находили своё пристанище в Италии. Студии Фьорентино, располагавшийся на улице «Via del Studio» становится главным центром развития греческой мысли во Флоренции, а греческий язык – модным течением среди мыслителей и гуманистов.

Развитие греческой мысли связано с деятельностью греческого педагога Мануила Хрисолора (Приложение 3), благодаря которому ряд книголюбов овладевают греческим языком. К тому же он оказал большое влияние на

гуманистическое движение во Флоренции, и его идеи обязательной образованности и знания не только латинского, но и греческого языка стали основой гуманистической педагогики в Италии, выходцами из которой стали Филельфо, Верона, Браччолини и Ауриспа.

Первыми авторами, чьи труды находились в частных коллекциях Никколи, Бруни и других представителей книжного сообщества, стали Платон и Аристотель [Bisticci, p. 295].

Творчество Платона попадало в Европу фрагментарно. Из известных работ только «Тимей» был переведён христианскими богословами [Hankins, 1987, p. 693–700]. Изменения начинаются в конце XIV века и непосредственно связаны с работой Мануила Хрисолора и других греков во Флоренции. Им было частично переведено «Государство» на латинский язык, а Бруни и другие последователи перевели большую часть «Диалогов» [Hankins, 1987, p. 700–704]. Однако, это стало лишь начальным этапом в развитии платонизма в Италии, так как все переводы были условны, а большинство трактовок и идей не поняты гуманистами. Существенный вклад в понимание идей Платона внёс монах Амроджо Траверсари, который по личному заказу Козимо Медичи Старого перевёл на латинский язык труды Диогена Лаэртского, среди которых сборник биографий «О жизни и учениях знаменитых философов». Подобно «Жизнеописаниям» Веспасиано, где биография Козимо Медичи была самой обширной по содержанию, в работе Диогена такой стала биография Платона [Hankins, 1993, p. 155–157]. Благодаря подробному переводу биографии и идей во Флоренции зарождается так называемый «платонизм», а «cartolai» на книжной улице становятся важным инструментом в распространении трактатов Платона среди гуманистов.

Творчество Платона оказало значительное влияние на развитие культуры и совершенно новых идей. Представители книжного сообщества начинают подробно изучать предложенные им идеи. Особенно ценными стали идеи об идеальном обществе, фундаментом для которого стала справедливость. К тому же, учёные, изучавшие трактаты, старались рассмотреть проблемы образования

и этики через призму Платона. Первая половина XV века во Флоренции характеризуется ознакомлением с платоновскими идеями, где переведённые работы считались ценными артефактами в частных коллекциях, а обсуждения и споры на предложенные им мысли имеют закрытый характер, а вторая половина XV века – внедрение идей в искусство, архитектуру и образ жизни.

Важнейшей деталью в распространении платонизма, стали параллели между идеями древнегреческого автора и христианскими мотивами. Сторонником продвижения этой мысли был как раз Амброджо Траверсари – ярый христианин, со скепсисом относившийся к языческим авторам. Однако, работа над переводом изменила его отношение [Stringer, p. 75–77]. В первую очередь он отражал схожесть христианской этики и догматов церкви с мыслями Платона. К примеру, он указывал на то, что справедливость, аскетизм, свобода, вера, целомудрие, воздержание и чистота сердца, как наиболее нравственные ценности христианства довольно чётко укладываются в трактатах Платона [Диоген, с. 276–279].

Другим таким сторонником был представитель книжного сообщества Леонардо Бруни (Приложение 4), который так же рассматривал Платона через призму христианства. В обсуждениях и личных переписках с Никколи и Папой Иннокентием VII он сетовал на главную идею, объединяющую его с христианством – идею бессмертия души, которая нашла отражение в «Диалогах» [Field, p. 163].

Однако, была и другая сторона, которая в критической манере относилась к жизни, мыслям и идеям Платона. В связи с переводами оставшихся частей «Диалогов», у гуманистов и богословов возникали большие сомнения о схожести с христианством и другими идеалами флорентийского населения. Критика со стороны христианского лобби обращало внимание на так называемое восхваление гомосексуализма и попытках в создании и вере в новые божества, а мысли о душе и вовсе стали запрещёнными сюжетами. Для одной из групп флорентийских гуманистов идеи Платона не сочетались с их представлением о

свободе и демократии. Другие же были солидарны с ним в вопросах того, каким должен быть идеальный правитель [Okin, p. 345–369].

Несмотря на всю неоднозначность и споры, возникшие вокруг Платона и понимания его текстов, спрос на такую литературу был, и исходил как от местной городской знати, так и от гостей Флоренции. Например, Веспасиано вместе с переписчиком Антонио копировал переведённые Леонардо Бруни с греческого языка части из «Диалогов» Платона для личной библиотеки Козимо Медичи [Ullman, 1960, p. 99–104]. В период с 1440-х до конца 1450-х в личной библиотеке Козимо находились полные, но не переведённые собрания Платона, которые прошли через мастерскую Гвардуччи и были оформлены как подобает правителю [Hankins, 1993, p. 157]. Перевод всей греческой коллекции был начат только около 1462 года [Hankins, 1993, p. 150].

К тому же трактаты Платона становились самыми востребованными в многочисленных заказах в разросшейся в 1440-е годы библиофильской сети по всей Европе. Переписанные «Диалоги» в 1445 году были отправлены англичанину Уильяму Грею в Лондон и Оксфорд [Ullman, 1960, p. 52]. В Италии главным любителем платоновских идей стал неаполитанский король Альфонсо V Арагонский, которому была близка идея Платона о «правителе-учёном» [Bentley, p. 52]. По своей щедрости в покровительстве искусству Альфонсо вполне можно было сравнить с Козимо и Лоренцо Медичи, а его главная идея заключалась в том, чтобы сделать именно Неаполь центром гуманизма [Ryder, p. 306–310]. Он пытался приглашать знатоков греческого языка для оформлений и сбора нескольких публичных библиотек. В числе приглашённых фигурирует Леонардо Бруни, однако, этого не случилось, так как Бруни умер в 1444 году [Bisticci p. 510]. В период конца 1460-х и начала 1470-х годов переведённые Бруни фрагменты «Диалогов» оформлялись и переписывались в мастерской Гвардуччи для личной библиотеки урбинского герцога Федерико де Монтефельтро [Hofmann, p. 12]. Уже в последней четверти XV века, когда платонизм закрепился во флорентийской ренессансной культуре, бывшие переписчики, как знатоки Платона, устраивали публичные выступления и лекции на городских просторах.

Другим представителем древнегреческой философии, нашедшим место в итальянской культуре, был Аристотель, во многом противопоставлявшийся Платону в дискурсе гуманистов и книжного сообщества. Во Флоренции труды Аристотеля были широко изучены и влияли на развитие местной философии, науки и искусства того времени. Так же Аристотель был изучен как часть образования для многих интеллектуалов, так стал одним из главных авторитетов в области метафизики, этики, политики и естественных наук.

Множество рукописных, а позже и печатных копий трудов Аристотеля хранились в библиотеках Флоренции, которые благодаря богатым покровителям и литераторам стали одними из крупнейших и наиболее престижных в Европе эпохи Ренессанса. В дополнение к исходным текстам были созданы комментарии, разъясняющие и толкующие их содержание.

Кроме того, интерес к Аристотелю проявлялся в искусстве. Картины, скульптуры и архитектура часто отражали идеи, выраженные в его работах.

До формирования книжного интеллектуального городского сообщества, во Флоренции между гуманистами уже возникали споры о ценности Аристотеля или Платона. Уже в период, когда греческая литература была более доступна, а переводы становились всё совершеннее, эти споры не утихали.

Одним из первых трудов, оказавших наибольшее влияние на мировоззрение литераторов, стала «Никомахова этика» Аристотеля, которая уже с XIII века являлась частью культуры и образования Европы. Её фрагменты были переведены Леонардо Бруни на латынь, а позже и на итальянский. Именно его комментарии к трактату, где он выделяет главную мысль о «великолепном человеке» [Аристотель, 2011, с. 206], стали самыми тиражируемыми во Флоренции. Эта идея заключалась в том, что великолепие человека определяется в первую очередь в его щедрости в отношении ко всему окружающему. Первым, кто получил этот трактат в свою коллекцию был Козимо Медичи. И по примечаниям Веспасиано, идеи щедрости, заложенные в трактате, изменили его отношение к трате собственных денег [Bisticci, p. 410]. Именно с этого момента Козимо начнёт

жертвовать деньги Папам и местным церквям, а также всё больше трат будет направленно на покровительство искусства и книжных мастерских.

В рамках религиозного взгляда на творчество греческих авторов Аристотель явно обладал преимуществом. Ещё в XIII веке Фома Аквинский заявлял, что в трудах Аристотеля есть особое примирение с Библией [Bonino, p. 210]. Предложенные греком идеи о душе во многом не противоречили христианской идеологии. В целом, для флорентийского интеллектуала Аристотель обладал явным авторитетом, во многом благодаря позитивному отношению со стороны местных богословов.

В связи с массовым переездом греков в Италию изучение Аристотеля вышло на новый этап. Чаще всего он представлял, как антипод Платона, что ярко отражено в работе Георгия Плифона «О различиях Аристотеля и Платона», где главным аргументом в преимуществе Платона над Аристотелем являлась гордыня и софизм второго [Taylor, p. 29]. Формируется ситуация, где Аристотель любим всеми, а Платон – лишь лучшими [Hankins, 2003, p. 21].

Главный знаток и переводчик греческой литературы Бруни, разочаровавшийся в Платоне, стал продвигать идеи Аристотеля среди местных книголюбов. Он изменил свои взгляды настолько, что начал пропагандировать мысли о том, что именно Аристотель и его труды позволят людям научиться жить в настоящем цивилизованном обществе, а Платон не сочетается с образом жизни флорентийцев [Field, p. 163]. Благодаря такой рекламе в 1446 году в лавке Гвардуччи Веспасиано заключил выгодную сделку по продаже переведённой Бруни «Никомаховой этики» французскому монаху за 5 флоринов [De la Mare, 1965, p. 193]. И несмотря на витавшие в книжном сообществе споры, оформленные Веспасиано трактаты Платона и Аристотеля дополнили коллекцию Козимо Медичи в 1445 году [Wilson, p. 479–480].

«Никомахова этика» и «География» Птолемея наряду с трудами Цицерона были оформлены и отправлены Веспасиано в Неаполь местным книголюбом примерно в 1457 году, а позже и король Альфонсо V, что непременно расширило

экономические связи мастерской Гвардуччи. По некоторым заметкам, цена за один оформленный трактат оценивалась в пятьдесят флоринов [Bisitucci, p. 57].

Таким образом, Аристотель и его идеи нашли отражение во Флоренции. «Этика» и «Физика» широко тиражировались рукописными мастерскими, проводились публичные лекции преподавателями Студии Фьорентино, что во многом определяло интерес со стороны высших слоёв городского населения. Так же, несмотря на постоянные споры, мысли Аристотеля становились фундаментом для местного образования и формирования тенденции погружения гуманистов в греческую философию, что сделало возможным изучение не только Платона и Аристотеля, но и других знаковых авторов античности.

Соответственно, формулируется вывод, что деятельность Платона и Аристотеля имела большое значение, как для книжного сообщества, так и для всего общества Флоренции (Приложение 5). Несмотря на то, что их труды были взаимно противоположны, они нашли своих читателей и ревнителей. Идеи авторов переводились и стали основой греческой литературы на латыни и итальянском языках, став важной частью образования для гуманистов и ученых. Благодаря этому манускрипты и переведенные книги стали доступными и широко распространенными в Флоренции XV века, оказав влияние на развитие культуры и науки как в Италии, так и позднее во всем мире.

2.2. НАСЛЕДИЕ РИМСКИХ АВТОРОВ: ЦИЦЕРОН И ДРУГИЕ

Во Флоренции XV века древнеримская культура стала объектом особого внимания и интереса. Изучение творчества древнеримских авторов, таких как Тит Ливий, Саллюстий, Геллий, Цицерон и Вергилий, стало модным направлением в искусстве, философии и литературе.

Заинтересованные в старинных традициях гуманисты и книголюбы привязывали свой интерес к римской литературе и философии, и, главным образом, к классическим произведениям. Они считали, что знание древних

культур и текстов приносит не только знание истории, но и помогает лучше понимать современный мир.

Изучение древнеримской культуры также нашло отражение в искусстве. Изображения древних героев и богов стали частым мотивом в изобразительном искусстве того времени, а архитектуру римской эпохи считали идеальным образцом. По мере того, как интерес к древнеримской литературе рос, также росла и численность коллекций классических произведений, даримых и покупаемых знатными личностями, а специальные музеи и библиотеки были созданы для сохранения ценностей.

В самом начале развития культуры публичных выступлений на книжной улице именно труды римских авторов являлись ведущей темой обсуждения. Пожалуй, одним из первых глашатаев Цицерона в городе стал Поджо Флорентийский. В первую очередь это было связано с тем, что он владел некоторыми отрывками из его трудов. Ещё в первой четверти XV века Поджо путешествовал по Европе в поисках различных трактатов. Маршрут его поездок был сосредоточен вокруг самых главных мест – монастырей, которые в этот период времени могли содержать в себе различного рода тексты. В упразднённом в 1798 году монастыре Святого Галла в Сен-Галлене им были найдены отрывки Цицерона и Флакка, а также полное содержание трактатов Витрувия об архитектуре [Bisticci, p. 292]. В ходе поездок по монастырям Франции и Германии им были найдены труды Лукреция. К 1422 году все найденные им тексты были переписаны и отправлены во Флоренцию в коллекции других литераторов и гуманистов [Bisticci, p. 293].

Затем и среди других гуманистов рождается подражание к римским идеям и образу жизни, что в их понимании считалось стремлением к роскоши и образованности. К примеру, Никколо Никколи считал, что переводить Цицерона на итальянский язык – невежество [Bisticci, p. 439]. Даже латынь не всегда его устраивала. В основном его претензии заключались в используемом шрифте, который, по его мнению, не отражал римские традиции [Gordan, p. 93]. Такое отношение отразилось в том, что Никколи лично переписывал фрагменты

«Государства» Цицерона и трактаты других римских авторов совершенно новым почерком, которые позднее стал основой для шрифтов в книгопечатной мастерской в Венеции [Bisticci, p. 435].

Деятельность Поджо, Никколи и Бруни в рамках распространения римских традиций стала ведущим сюжетом для публичных и закрытых площадок. Ещё до распространения идей Платона и Аристотеля и интеграции византийских мигрантов в образование во Флоренции, лекции в Студии Фьорентино об идеях Цицерона, Варрона, Ливия и Квинтилиана были наиболее востребованы у влиятельных жителей города. Стоит отметить, что в таком детальном изучении римских авторов у гуманистов формируется интерес к греческой культуре и философам с Балканского полуострова. Потому что в тех же работах Цицерона находились отсылки или прямые упоминания Платона, Аристотеля и Сократа.

В 1440-е годы и сам Веспасиано проникся идеями и мыслями Цицерона, когда ездил по Италии в поисках манускриптов. Для своей мастерской он купил несколько работ у банкира Микеле Гуиниджи из Лукки. К тому же имя Цицерона характеризуется в жизни Веспасиано да Бистиччи с крайне выгодными сделками с иностранцами, что стало следствием развития книжной рукописной сети в других регионах Европы (Приложение 6). Именно этот период становится для мастерской Микеле Гвардучии наиболее прибыльным, по причине востребованности разного рода литературы. Если изначально продавались стандартно оформленные издания, то с приходом более богатых жителей, требовавших определённое оформление, работа начиналась в больших масштабах с соизмеримой прибылью. Практически каждый заказ содержал в себе требования по наличию трактатов Цицерона [Bisticci, p. 165].

Такая востребованность Цицерона в первую очередь обусловлена изученностью его трактатов. Не только оригинал или его личные тексты становились бестселлерами, но и комментарии к ним, проясняющие конкретные моменты. Во многом эта мода объясняется восприятием личности Цицерона, который для большинства флорентийцев того времени считался искусным политиком и влиятельным учёным.

Однако, подражание римской культуре и традициям не ограничивались лишь творчеством одного Цицерона. Важное место в книжной культуре занимал Марк Квинтилиан. Для гуманистов Флоренции он был знаменитым римским оратором и педагогом, а его труды в области риторики были очень популярны в Средние века и в эпоху Возрождения.

Риторика, как важная часть образа жизни римлянина, нашла своё место среди ценителей прошлого. В городе создавались целые школы риторики, где студенты изучали труды Квинтилиана и других римских авторов, таких как Цицерон и Вергилий. После развития книжного сообщества некоторые из наиболее известных писателей и ораторов эпохи Возрождения, таких как Никколо Макиавелли и Лоренцо Валла, были вдохновлены работами Квинтилиана и использовали его принципы в своих сочинениях.

В начале XV века интерес к творчеству Квинтилиана имел большой спрос у политиков, стоявших во главе Флоренции. Среди гуманистов и учёных его идеи распространялись благодаря Петрарке и Боккаччо, высоко ценившим «Риторические наставления». Комментируя этот трактат, они особое внимание уделяли проблемам того времени, когда они жили. Тем самым намекая на то, что следование идеям Квинтилиана может решить политические и общественные разногласия [Gordan, p. 192].

В руки книголюбов Флоренции «Риторические наставления» попали около 1417 года [Bisticci, p. 293]. Возможно, находка Квинтилана Поджо Флорентийским стала причиной для его поездки по Европе в поисках других трудов римских авторов. В 1420-х годах она была впервые переписана самим Поджо для своих друзей Бруни и Никколи [De la Mare, 1965, p. 421]. Однако, в плане востребованности его творчество явно проигрывало по отношению к Цицерону. Первое упоминание сделки, куда входили «Риторические наставления» датируется 1445 годом и то в рамках сделки с англичанином Уильямом Греем, куда к тому же входил Цицерон [Bisticci, p. 165]. В рамках сделок, где заказ ограничивался лишь одним Квинтилианом, фигурируют лишь монастыри [Bisticci, p. 166].

Другим представителем римской литературы, снискавшим своё место в коллекциях флорентийских сборщиков книг, стал Авл Геллий со своим произведением «Аттические Ночи». Его труд представляет из себя коллекцию небольших текстов о философии, истории, грамматике и семье. Эта книга стала настоящей сенсацией в среде гуманистов того времени, которые стремились к восстановлению культуры классической древности. Для Никколи она была особо любима и занимала почётное место в его личной коллекции [Bisticci, p. 249].

По мере распространения книги «Аттические Ночи» Геллия, она стала вызывать немало противоречий и критики. Некоторые люди считали, что в книге содержится слишком много сексуального материала и эротики, что могло подорвать моральные нормы общества.

Тем не менее, «Аттические Ночи» Геллия оставались популярными и влиятельными в гуманистической культуре XV века. Они стали образцом для многих позднейших литературных работ, которые опирались на античную культуру и мифологию.

Однако, вклад Геллия имел большое значение для распространения гуманизма и античной культуры среди гуманистов и представителей книжного культурного сообщества. Его труд во многом помог расширить кругозор и знания образованных людей того времени, и подготовили почву для дальнейшего развития литературного и художественного творчества. Для собирателей книг и манускриптов Геллий, наряду со многими авторами Древнего Рима, вдохновляли их. Подробное описание римского общества раскрывало многие аспекты из жизни того времени.

Дальнейшее изучение и развитие идей авторов открывали новое понимание культурного наследия Италии, его значимость для проектирования более свободного гармоничного будущего. Литераторы считали, что их миссия заключается в поиске и распространении предложенными римлянами идеи справедливого общества. Среди них нередко возникали споры на тему того, готова ли Флоренция стать центром развития этих идей, либо им необходимо больше знаний для полного понимания прошлого. Никколи считал, что

доступных знаний не хватает, а Бруни ещё в первой четверти XV века называл Флоренцию центром учёности и нравственности. Но эти споры лишь укрепляли главные цели по дальнейшему поиску древних рукописей. Они знали множество авторов периода римской гегемонии, но лишь небольшие фрагменты и ссылки на них им были доступны.

В ходе изучения трудов Авла Геллия гуманисты узнали о существовании римского мыслителя Марка Теренция Варрона. В представлениях Бруни и Никколи Варрон являлся человеком, охватившим всевозможные аспекты жизни человека и окружающего мира. На момент 1430-х годов был доступен лишь небольшой фрагмент из творчества Варрона, который был найден Джованни Боккаччо в середине XIV века. Одной из целей раннее упомянутой поездки Поджо Браччолини по Европе в поисках манускриптов Варрона, но из числа полученных трудов, тексты римского энциклопедиста не были найдены [Bisticci, p. 292].

Первое упоминание Варрона присутствует во время работы Веспасиано да Бистиччи с переписчиком Антонио, где «*De lingua Latina*» в переводе Леонардо Бруни фигурирует в сделке с Козимо Медичи [Wilson, p. 479]. В итоге известно, что «*De lingua Latina*» и «*De re rustica*» нашли свое отражение во второй половине XV и начале XVI века уже в творчестве другого поколения гуманистов Флоренции.

Неизвестным остаётся факт о появлении творчества Тита Ливия во Флоренции. Однако, некоторые факты свидетельствуют о его наличии в культурном поле города. К примеру, во второй половине 1420-х годов в Студио Фьорентино проводились лекции о римлянах, среди которых упоминался Ливий [Gordan, p. 121].

В дальнейшем Ливий упоминается лишь в крупных сделках и подарках. По заметкам Веспасиано, большим любителем его творчества был Альфонсо V Арагонский [Bisticci, p. 58]. Любовь и почитание Ливия неаполитанским королём прослеживается в событии, произошедшем в 1451 году, когда по его просьбе были извлечены останки древнеримского историка для личного показа.

Примечательно то, что дальнейшее изучение этой гробницы опровергло факт захоронения Ливия именно здесь, а останки принадлежали совершенно другому человеку [Ullman, 1973, p. 54–60]. Именно желание Альфонсо получить себе в личную коллекцию «Историю Рима» и стало началом сотрудничества между ним и Веспасиано. В 1436 году в качестве подарка от Козимо Медичи Альфонсо был передан трактат Ливия, на котором воодушевлённый неаполитанский король оставлял пометки [Roscoe, 1834, p. 366]. В 1450-х годах Альфонсо V напрямую совершал сделки с Веспасиано да Бистиччи. Первая сделка датируется 1455 годом, где за три оформленных манускрипта он получил 160 флоринов [De la Mare, 1996, p. 180].

Ситуация с распространением Ливия во Флоренции обстояла следующим образом. По доступным данным было известно, что не вся часть из большого сборника римской истории сохранилась до XV века. Лишь часть фрагментов имелась в ограниченном количестве. Цены на копирование были высокими. За копирование манускрипта флорентиец Антонио заплатил 120 флоринов, что было сопоставимо со стоимостью его виллы [Ullman, 1973, p. 308–309]. В 1451 году была оформлена сделка с Пьеро Медичи, куда также вошла римская история Ливия [De la Mare, 1996, p. 179].

Известно, что труды Ливия и других римских историков фигурируют в заказах Федерико да Монтефельтро из Урбино примерно в 60-е годы XV века [Bisticci, p. 206]. Их сотрудничество не ограничилось этим заказом, и Веспасиано работал над оформлением личной библиотеки урбинского герцога, куда вошло много экземпляров книг, привезённых да Бистиччи из Ватикана и Падуи [Bisticci, p. 213].

О распространении творчества римского историка Тацита в первой половине XV века через рукописные мастерские мало что известно. Известно, что копия рукописи «Медицейская» была перевезена во Флоренцию в XIV веке [Mellor, p. 138]. Леонардо Бруни ещё в начале века ссылался на Тацита, во время составления трактата о критике монархического правления [Mellor, p.139]. А также небольшой фрагмент из путешествия кардинала Чезарини по Европе, где Тацит

фигурировал в списках книг, позволяет судить о том, что этот автор, наряду с другими, присутствовал в книжном репертуаре сообщества [Robinson, p. 251–255].

Важное место в кругах книголюбов занимал ещё один римский историк Саллюстий. К XV веку некоторые из трудов Саллюстия были известны большому количеству итальянцев. Перевод на итальянский был совершён уже в XIV веке [Osmond, p. 105]. Во многом это стало одним из аргументов в пользу вывода о том, что творчество Саллюстия укрепилось в городском интеллектуальном сообществе. Среди представителей флорентийского библиополиса Леонардо Бруни ссылался и развивал идеи, предложенные римским историком в своих трактатах [Osmond, p. 140]. «Югуртинские войны» из всего творчества Саллюстия стали наиболее востребованными для заказчиков. Это произведение пользовалось популярностью в развитии идей национального патриотизма [Osmond, p. 118]. Следует отметить, что идеи Саллюстия стали весомой причиной для внесения историка в список заказов Альфонсо V у Веспасиано да Бистиччи.

Сенека вошёл в число тех авторов, кто был скопирован Поджо Браччолини ещё в 1413 году [De Robertis, p. 65–70]. В 30-е годы XV века творчество Сенеки вошло в заказ переписчика Джованни Аретино для коллекции Козимо Медичи [Bisticci, p. 418]. Переведённое на итальянский язык «Утешение» Сенеки за 2 флорина фигурирует в сделке Веспасиано да Бистиччи с купцом Никколо да Малето в 1455 году [Bischetti, p. 84]. В 1456 году Пьеро Медичи заказывал переписанного Сенеку в готическом стиле [Ames-Lewis, p. 106]. Массовое распространение трудов римского поэта происходит в 70-80-е годы XV века в связи с распространением во Флоренции печатного станка.

«Энеида» Вергилия стала один из наиболее распространённых эпосов в культуре Флоренции. Само по себе творчество поэта оказало влияние на городскую культуру и искусство.

Одним из примеров распространения творчества Вергилия во Флоренции является капелла Медичи в церкви Сан-Лоренцо. Фрески, нарисованные на стенах этой капеллы, были созданы в период с 1480 по 1485 годы и описывают

некоторые эпизоды из «Энеиды». Они были выполнены Филиппино Липпи, Сандро Боттичелли и другими художниками, которые были вдохновлены тематикой творчества Вергилия и использовали его поэму как основу для создания своих картин.

Кроме того, творчество Вергилия было популярно и в других искусствах – музыке, литературе, во многом благодаря распространению печатных мастерских, и архитектуре. Первое упоминание Вергилия в мастерской Веспасиано фигурирует в 1445 году [Ullman, 1960, p. 99–105]. Во многом для флорентийского общества автор ассоциировался со становлением величественной литературы, а позже был признан символом классической культуры и зарождающегося гуманизма.

Важнейшим источником знаний для литераторов считался Плиний Старший и его трактат «Естественная история» [Nealy, p. 384]. Некоторые из переведённых на латынь фрагментов становились руководствами для медиков [Nealy, p. 386], а общие знания послужили основой для создания конкретных терминов в различных науках [Альбрехт, с. 385]. В кругах представителей книжного сообщества труды Плиния были редкими по причине объёма и, вследствие этого, дороговизны рукописных экземпляров. Несмотря на то, что до XV века из всего творчества была известна только «Естественная история», в представлениях флорентийцев Плиний считался великим автором.

В 1446 году Веспасиано да Бистиччи оформил небольшие фрагменты для монаха Алиотти [De la Mare, 1996, p. 182]. По большому счёту это было весомым достижением в карьере издателя, ведь до него мало кому удавалось найти, сравнить и оформить монументальное произведение. Итоговый результат этой работы в дальнейшем послужил неким толчком в распространении текста по Флоренции и регионам Италии и Европы. «Естественная история» вошла в сделку с Уильямом Греем вместе с трудами Цицерона и Квинтилиана [Bisticci, p. 165].

В дальнейшем манускрипт стал производиться и продаваться гораздо чаще, и по продажам был сравним с производимыми в мастерской книгами

популярных греческих и римских авторов [De la Mare, 1996, p. 167]. В 1450-х Плиний Старший фигурировал в заказе Пьеро Медичи [De la Mare, 1996, p. 179], что в очередной раз подчёркивает достижение Веспасиано да Бистиччи в распространении данного трактата.

Таким образом, творчество римских авторов во многом было очень популярно из-за возрождения классического наследия. Флорентийская библиофильская элита в лице литераторов, переводчиков и гуманистов проявляла большой интерес к культуре прошлых цивилизаций, изучая и переводя классические произведения на латынь и итальянский языки. Многие из этих произведений были восхваляемыми не только за их литературное качество, но и за свою эстетику и воздействие на моральный и этический облик общества.

В деятельности представителей флорентийского библиополиса наблюдалась необходимость в создании новой и уникальной идентичности своего города, которая ориентировалась на высокие идеалы, такие как гражданские добродетели, гуманизм, прогресс и интеллектуальную элиту. Именно творчество Тацита, Ливия и других римских авторов было признано как идеальный источник для такой идентичности, особенно для людей во Флоренции. Труды многих из них были фрагментарны, что в последствии выразилось в целую систему поиска всех доступных текстов для создания более полного представления о нормах, правилах, жизни и истории римского общества. В отличии от греческой культуры, важную роль в погружении и дальнейшем распространении играл латинский язык, позволивший понимать все изложенные мысли представителей древнеримской литературы. Поэтому самые известные представители книжной индустрии XV века особо ценили и уважали римские трактаты за универсальность, высокие нравственные ценности, философскую глубину и проникновенность в человеческую душу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главный труд Веспасиано да Бистиччи «*Vite di uomini illustri del secolo XV*» позволил изучить совершенно новые подробности в истории ренессансной Флоренции первой половины XV века. Подробные описания биографий и деятельности гуманистов, священнослужителей и правителей сформировали детальный взгляд на исследуемый период. Важным аспектом этого времени, и собственно, причиной написания труда да Бистиччи, являлось развитие рукописного антикварного книжного искусства. Так или иначе во всём сборнике жизнеописаний присутствуют те персоны, с кем автор взаимодействовал в сфере производства и продажи книг.

Начальным этапом формирования книжной индустрии Флоренции принято считать первую половину XV века. Предпосылками формирования стала деятельность гуманистов, унаследовавших идеи Франческо Петрарки. Их работа по поиску трудов авторов Древней Греции и Рима по всей Европе в дальнейшем стала причиной для создания определённого культурного книжного сообщества, которое определяется как «библиополис».

Важнейшим пространством в сформировавшемся интеллектуальном сообществе стала улица «*Via dei Librai*» – торговое пространство, где располагались канцелярские мастерские. Было выявлено несколько причин, по которым данное место стало центром по созданию книг. Во-первых, выгодное расположение в центре города – в районе Сан-Джованни. Во-вторых, функционал мастерской Гвардуччи, в которой работал Веспасиано да Бистиччи. В-третьих, возникавшая из рода деятельности местных гуманистов потребность в оформлении и переводе манускриптов для собственных коллекций.

Во второй четверти XV века наблюдался рост в развитии книжного рукописного производства. В связи с ним росло количество приобщенных к этому делу людей. Фрагментарные знания из текстов античных авторов транслировались на публику в местах, где литераторы, историки и гуманисты могли обсуждать идеи прошлого, а также покупать и заказывать предложенные

мастерскими товары и услуги. Исходя из полученных данных из «Жизнеописаний» да Бистиччи, можно заключить о том, что одной из главных причин такого пристального внимания к лавке Гвардуччи стало личное знакомство Веспасиано с местными книголюбями, обусловленное общими интересами. Период 1430-х годов стал переломным моментом в истории, как мастерской, так и улицы в целом. Совместная работа по производству книг и выгодное расположение способствовали распространению гуманистических идей среди городской элиты. С помощью продажи книг, бумаги, оформления, открытых чтений и обсуждений происходило формирование центра притяжения для гуманистов и ценителей идей античных авторов. Произошло взаимное влияние городского пространства и интеллектуальной элиты города, что является важным этапом в развитии изучаемой общности Флоренции, формирующей флорентийское интеллектуальное сообщество. В дальнейшем улица превратилась в одно из главных публичных пространств для всех любителей рукописного ремесла.

В ходе исследования было выявлено, что основоположниками интеллектуального сообщества стали Поджо Браччолини, Джулиано Чезарини, Никколо Никколи и Веспасиано да Бистиччи. Их деятельность сыграла огромную роль в распространении книг и гуманистических идей. Если в начале XV века они занимались поиском манускриптов в целях обогащения собственных знаний и создания личных коллекций, то период 1430-х годов стал переходным этапом в развитии мыслей и идей «языческих» авторов через производство рукописных книг и образование, что в полной мере повлияло на искусство оформления манускриптов и трактатов, а также развитие университетского образования и публичных лекций.

Наследие гуманистов отразилось в период с 1430-х до 1480-х годов, который во многом можно считать «золотой эрой» книжной культуры и интеллектуальной активности во флорентийском обществе. Бурное развитие книжной индустрии сделало Флоренцию по-настоящему важным культурным центром эпохи Ренессанса на европейском континенте. Этот период

сопровождался повышенным интересом к науке, литературе и искусству, которые интегрировали идеи античных авторов в систему образования и культуру. Массовое финансирование книжных кампаний и открытие специализированных мастерских приобщали жителей Флоренции к знакомству с идеями авторов прошлого и формированию новых смыслов и идей в общественной жизни города. Возникавшая потребность привлекала политические элиты к покровительству новой культуре. Банкирская семья Медичи создавала частные библиотеки и публичные пространства, спонсировала мастеров, распространяла сформированные тенденции в другие регионы. Во многом благодаря совместной деятельности основоположников Флоренция послужила примером для других государств в сохранении и развитии культурной и интеллектуальной истории.

В рамках формирования книжного культурного сообщества выделяется промежуток времени с 1430-х по 1440-е годы, который в полной мере отражал рост и процветание индустрии рукописных книг. В первую очередь, это было связано с ростом функционала «книжной улицы» и становлением мастерской Микеле Гвардуччи в качестве главного центра по производству рукописных антикварных книг и местом философских дискуссий для городских интеллектуалов. В связи с этим развитием всё больше людей из разных сфер деятельности приносили свой вклад в эволюцию сформированного сообщества. Общие интересы и деятельность Леонардо Бруни, Джаноццо Манетти, Карло Марсуппини, Джованни Ауриспы, Гуарино де Верона и Козимо Медичи расширили возможности развития книжной культуры как в самой Флоренции, так и за её пределами.

Середина 1440-х годов стала пиком в развитии индустрии во Флоренции и переходным этапом в развитии книжной мысли всей эпохи Ренессанса. Материальным отражением достижений данного сообщества и формирования одного из главных культурных открытий стало создание библиотеки Лауренциана.

С 40-х по 60-е годы XV века началось распространение библиофильской сети по регионам Европы. Многие государства и знатные семьи пытались подчеркнуть свою принадлежность к новым тенденциям и обращались во Флоренцию за покупками редких экземпляров, оформлению и созданию каталогов. Результатом деятельности Веспасиано да Бистиччи стало расширение культурных связей с городами Британских островов – Лондоном и Оксфордом, формирование каталогов для коллекций правителей Неаполя, Феррары, Павии и Вены, каталоги для церковных библиотек в Риме и Ватикане.

Для представителей флорентийского книжного сообщества древнегреческая и древнеримская литература была важна не только как определённая ценность в каталоге личных библиотек. Однако, здесь исключением могли быть некоторые англичане, сотрудничавшие с Веспасиано да Бистиччи, для которых труды древних авторов вместе с красивым и чётким оформлением становились лишь ценным экземпляром в коллекциях. Деятельность флорентийцев же наоборот отражала желание распространять полученные знания в массы. Тем самым они пытались подчеркнуть культурное наследие. Во многом благодаря им Флоренция рассматривалась как наследник культуры древней Греции и Рима, которая была высшим проявлением человеческого духа. Это было одним из основных аргументов в пользу развития образования и науки в городе, для которых древнегреческая и древнеримская литература были важными источниками знаний и образования. Такие литераторы и историки, как Поджо Флорентийский и Леонардо Бруни, стали не только главными исследователями идей и философских концепций, содержащихся в литературе, но и пытались внедрять их в искусство, культуру и жизнь флорентийского общества. Бруни, Никколи, Филельфо и другие прославляли древнегреческую и древнеримскую литературу и искусство. Они считали, что могут сделать то, что сделали греки и римляне: восстановить утраченную культуру и достичь полного расцвета общества. В связи с этим формируется тенденция по развитию книжного дела в городе. Результат совместной деятельности представителей литературы – Поджо Браччолини,

истории – Леонардо Бруни, образования – Франческо Филельфо, гуманизма – Никколо Никколи и издательского дела – Веспасиано да Бистиччи повлиял на расцвет литературы, наук о человеке и общества сначала во Флоренции, позже во всей Европе.

Таким образом, мы приходим к выводу что в раннеренессансный период в истории Флоренции формируется отличительное от остальной Европы интеллектуальное сообщество. Флорентийский «библиополис» – термин, отражающий культурно-интеллектуальную историю Флоренции первой половины XV века. Под таковым понимается не просто «город книг», а влиятельное городское сообщество, объединённое интересом к радикальному обновлению знания о человеке, обществе и государстве, на основе активного обращения к забытому античному интеллектуальному наследию, сообщество, утвердившееся в самом сердце города Флоренции, занявшее особое городское пространство, доступное для всех горожан. Известной слабостью флорентийского библиополиса оказалось то обстоятельство, что оно опиралось на гуманистические технологии рукописных скрипториев, процветавших до изобретения книгопечатания, когда в сфере книжного ремесла развивалось рукописное книжное производство. Именно этот период в полной мере отражает становление, расцвет и логичный упадок, когда транслируемые знания вышли за пределы искусства и внедрялись в городской образ жизни. По итогам исследования можно определить и понятие «библиополит», то есть гражданин библиополиса, человек, приобщённый к вершинам античной мысли, знающий великих классиков Древней Греции и Древнего Рима – Платона и Аристотеля, Цицерона и Полибия, владеющий классическими языками – древнегреческим и латинским.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Авл Геллий. Аттические ночи / Пер. А.Б. Егорова, А.П. Бехтера. Санкт-Петербург: Гуманитарная Академия, 2007. Т. 1, кн. 1–10. 478 с.
2. Аристотель. Метафизика / Пер. А.В. Кубицкого. Москва: Эксмо, 2015. 422 с.
3. Аристотель. Никомахова этика / Пер. Н.В. Брагинской. Москва: АСТ: Астрель, 2011. 492 с.
4. Бокаччо Джованни. Декамерон / Пер. Н.М. Любимова. Москва: Художественная литература, 1970. 703 с.
5. Бонаккорсо Питти. Хроника. / Пер. З.В. Гуковской. Ленинград: Наука, 1972. 248 с.
6. Бруни Леонардо Аретино. Восхваление города Флоренция // Гуманистическая мысль итальянского Возрождения / Под ред. Л.М. Брагиной. Москва: Наука, 2004. С. 161–201.
7. Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения / Пер. А.Е. Махова, 2-е изд. Москва: Интрада, 2001. 543 с.
8. Веселовский А.Н. Вилла Альберти: Новые материалы для характеристики литературного и общественного перелома в итальянской жизни XIV–XV столетия. Москва: Синодальная типография, 1870. 380 с.
9. Джованни Виллани. Новая хроника, или история Флоренции / Пер. М.А. Юсима. Санкт-Петербург: Наука, 2019. 614 с.
10. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. М.Л. Гаспарова. Москва: Мысль, 1986. 510 с.
11. Иннокентий III. О презрении к миру, или о ничтожестве человеческого состояния / Пер. Н.И. Девятайкиной // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Саратов: Издательство Саратовского Университета, 1988. Ч. 2. С. 117–130.

12. Макиавелли Николло. История Флоренции / Пер. Н.Я. Рыковой. Москва: Наука, 1987. 446 с.
13. Манетти Джаноццо. О достоинстве и превосходстве человека / Пер. Н.В. Ревякиной // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Москва: Издательство Саратовского университета, 1988. Ч. 2. С. 16–40.
14. Марциал Марк Валерий. Эпиграммы / Пер. Ф.А. Петровского. Санкт-Петербург: Комплект, 1994. 446 с.
15. Перо Тафур. Странствия и путешествия / Пер. Л.К. Масиеля Санчеса. Москва: Индрик, 2006. 296 с.
16. Плутарх. Лукулл / Пер. С.С. Аверинцева // Сравнительные жизнеописания / Пер. С.С. Аверинцева. Москва: Наука, 1994. Т. 1. 46 с.
17. Полициано Анджело. О заговоре Пацци / Пер. И.В. Шевченко // Культура Возрождения и Средние Века. Москва: Наука, 1993. С. 204–214.
18. Салютати К. Письмо от 14 июня 1404 г. Галиено да Терни / Под ред. Л.М. Брагиной // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) Москва: Издательство Московского университета, 1985. С. 42–49.
19. Сенека. О безмятежности духа / Пер. Н.Г. Ткаченко // Философские трактаты. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. С. 175–200.
20. Фичино Марсилио. Избранные письма / Пер. О.Ф. Кудрявцева // Гуманистическая мысль итальянского Возрождения. Переводы с латинского и итальянского языка XVI в. Москва: Наука, 2004. С. 253–270.
21. Фичино Марсилио. Платоновская теология о бессмертии души / Пер. А.Я. Тыжова. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2020. 832 с.
22. Bisticci Vespasiano da. Vite di Uomini Illustri del Secolo XV / Ed. A. Bartoli. Firenze: Barbèra, Bianchi e comp., 1859. 564 p. URL: <https://archive.org/details/diuominiillu00vesp/page/n601/mode/2up> (дата обращения: 13.02.2023).
23. Cerretani Bartolomeo. Storia di Firenze. 1514. / Ed. A. J Schnitzer. Munchen: J. Lentner, 1904. 110 p. URL: <https://archive.org/details/bartolomeocerret00schn/page/110/mode/2up> (дата обращения: 14.02.2023).

24. Guicciardini Francesco. The History of Florence. New York: Harper and Row, 1970. 386 p. URL: <https://archive.org/details/historyofflorenc0000fran/page/n385/mode/2up> (дата обращения: 14.02.2023).

25. Morelli Giovanni. Ricordi. / Ed. V. Branca. Firenze: F. Le Monnier, 1956. 547 p.

Литература

26. Альбрехт М. История римской Литературы. Москва: Греко-латинский кабинет, 2004. Т. 2. 707 с.

27. Баткин Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления / Отв. ред. М.В. Алпатов. Москва: Наука, 1978. 198 с.

28. Володин Б.Ф. Всемирная история библиотек. Санкт-Петербург: Профессия, 2004. 431 с.

29. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. Москва: Высшая школа, 1980. 368 с.

30. Корелин М.С. Ранний итальянский гуманизм и его историография. Санкт-Петербург: Типография М. Стасюлевича, 1914. Т. 1. 270 с.

31. Ролова А.Д. Экономический строй Флоренции во второй половине XV и в XVI в. Рига: ЛГУ, 1974. 70 с.

32. Рутенбург В.И. О прогрессивности капиталистических отношений в Италии XIV–XV вв. Ленинград: Издательство Акад. Наук СССР, 1958. 383 с.

33. Талалакина О.И. История библиотечного дела за рубежом. Москва: Книга, 1982. 272 с.

34. Alexander J.J.G. Medieval Illuminators and Their Methods of Work. New Haven: Yale University, 1992. 214 p.

35. Ames-Lewis F. The Inventory of Piero di Cosimo de Medici's Library // La Bibliofilia. Florence: Casa Editrice Leo S. Olschki s.r.l., 1982. Vol. 84. P. 103–142.

36. Baldwin B. Greek in Cicero's Letters // Acta Classica. Pretoria: CASA, 1992. Vol. 35. P. 1–17.

37. Barbier F. Gutenberg's Europe: The Book and the Invention of Western Modernity. New York: John Wiley and Sons, 2016. 320 p.
38. Bentley J. Politics and Culture in Renaissance Naples. Princeton: Princeton University Press, 1987. 342 p.
39. Bischetti S. Codicologia dei manoscritti in scrittura umanistica su carta. Rome: Universita degli Studi Roma, 2013. 750 p.
40. Black R. Literacy in Florence, 1427 / Ed. D.S. Peterson, D.E. Bornstein // Florence and Beyond: Culture, Society and Politics in Renaissance Italy: Essays in Honor of John M. Najemy. Toronto: Center for Renaissance and Reformation Studies, 2008. P. 195–210.
41. Bonino S. Aristotole in Aquinas Theology. New York: Fordham University, 2015. 282 p.
42. Brown J.C. Monache a Firenze all'Inizio dell'Eta Moderna // Quaderni storici. New series. Bologna: Società editrice Il Mulino S.p.A., 1994. Vol. 29. P. 117–152.
43. Buringh E. Medieval Manuscript Production in the Latin West: Explorations with a Global Database. Leiden: Brill, 2011. 569 p.
44. Cagni G. Vespasiano da Bisticci e il suo Epistolario / Ed. G. M. Cagni. Rome: Edizioni di Storia e Letteratura, 1969. 244 p.
45. Clark J.W. The Care of Books: An Essay on the Development of Libraries and Their Fittings, from Earliest Times to the End of the Eighteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press, 1901. 506 p.
46. Davies M. Humanism in Script and Print // The Cambridge Companion to Renaissance Humanism. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 47–62.
47. De la Mare A.C. The Handwriting of Italian Humanists. Oxford: Oxford University Press, 1973. 143 p.
48. De la Mare A.C. Vespasiano da Bisticci and Gray // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. Chicago: The University of Chicago Press, 1957. Vol. 20. P. 174–176.

49. De la Mare A.C. *Vespasiano da Bisticci as a Producer of Classical Manuscripts in Fifteenth Century Florence* / Ed. C.A. Chavannes-Mazel // *Medieval Manuscripts of the Latin Classics*. Los Altos Hills: Anderson-Lovelance, 1996. P. 166–207.
50. De la Mare A.C. *Vespasiano da Bisticci, Historian and Bookseller*. London: London University Press, 1965. Vol. 2.
51. De la Mare A.C. *New Research on Humanistic Scribes in Florence* / Ed. A. Garzelli // *Miniatura fiorentina del Rinascimento, 1440–1525: Un primo censimento*. Florence: Giunta regionale Toscana, 1985. Vol. 1. 403 p.
52. De Robertis T. *I primi anni della scrittura umanistica* / Ed. Robert Black, Jill Kraye, Laura Nuvoloni // *Palaeography, Manuscript Illumination and Humanism in Renaissance Italy: Studies in Memory of A.C. de la Mare*. London: Warburg Institute, 2016. P. 55–85.
53. Eisenstein E.L. *The Printing Press as an Agent of Change: Communications and Cultural Transformation in Early Modern Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. 794 p.
54. Febvre L., Martin H.J. *The Coming of the Book: The Impact of Printing, 1450–1800*. London: Verso, 1984. 354 p.
55. Field A. *The Intellectual Struggle for Florence: Humanistic and Beginnings of the Medici Regime, 1420–1440*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 368 p.
56. Flannery M.C. *San Jacopo di Ripoli Imprints at Yale* // *Yale University Library Gazette*. New Haven: Yale University, 1983. Vol. 63. P. 114–131.
57. Fussel S. *Gutenberg and the Impact of Printing* / Trans. D. Martin. Abingdon: Routledge, 2005. 216 p.
58. Ganz M.A. *A Florentine Friendship: Donato Acciaiuoli and Vespasiano da Bisticci* // *Renaissance Quarterly* 43. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 372–384.
59. Gill J. *Personalities of the Council of Florence*. Oxford: Blackwell, 1964. 297 p.
60. Gilson E. *Humanisme et Renaissance*. Paris: J. Vrin, 1983. 281 p.
61. Goldthwaite R.A. *The Economy of Renaissance Florence*. Baltimore: The John Hopkins University Press, 2009. P. 86–87.

62. Gordan E. *Two Renaissance Book Hunters: The Letters of Poggius Bracciolini to Nicolaus de Niccolis*. New York: Columbia University, 1974. 393 p.
63. Grafton A. *Commerce with the Classics: Ancient Books and Renaissance Readers*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1977. 237 p.
64. Hankins J, Palmer A. *The Recovery of Ancient Philosophy in the Renaissance: A Brief Guide*. Florence: Olschki, 2008. 94 p.
65. Hankins J. *Humanism and Platonism in the Italian Renaissance*. Rome: Edizioni di Storia e Letteratura, 2003. 652 p.
66. Hankins J. *Plato in Middle Ages* / Ed. Joseph Strayer // *Dictionary of the Middle Ages*. New York: Charles Scribner's Sons, 1987. P. 694–704.
67. Hankins J. *Plato in the Italian Renaissance*. Leiden: Brill, 1990. 847 p.
68. Hankins J. *The Myth of the Platonic Academy of Florence* // *Renaissance Quarterly*. Chicago: Chicago University Press, 1991. Vol. 44. P. 429–475.
69. Hankins James. *Cosimo Medici and the "Platonic Academy"* // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. Chicago: Chicago University Press, 1993. Vol. 53. P. 144–162.
70. Healy J. *Pliny the Elder on Science and Technology*. Oxford: Oxford University Press, 2000. 484 p.
71. Hellinga L. *Texts in Transit: Manuscripts to Proof and Print in the Fifteenth Century*. Leiden: Brill, 2014. 452 p.
72. Hofmann H. *Literary Culture at the Court of Urbino* // *Humanistica Lovaniensia: Journal of NeoLatin Studies*. Leuven: Leuven University Press, 2008. Vol. 57. P. 5–59.
73. Howard T.A. *Jacob Burckhardt, Religion, and the Historiography of "Crisis" and "Transition"* // *Journal of the History of Ideas*. Philadelphia: Pennsylvania University Press, 1999. Vol. 60. P. 149–164.
74. King R. *Bookseller from Florence*. New York: Atlantic Monthly Press, 2021. 496 p.

75. Kristeller P.O. *The First Printed Edition of Plato's Works and the Date of Its Publication (1484)* // *Science and History: Studies in Honor of Edward Rosen*. Wrocław: Polish Academy of Sciences, 1978. P. 25–39.
76. Landau D., Parshall P. *The Renaissance Print: 1470–1550*. New Haven: Yale University Press, 1994. 433 p.
77. Leader A. *The Badia of Florence: Art and Observance in a Renaissance Monastery*. Bloomington, Indianapolis: Indiana University, 2012. 325 p.
78. Lucchi P. *La Santacroce, il Salterio e il Babuino: Libri per imparare a leggere nel primo secolo della stampa* // *Quaderni Storici*. Bologna: Società Editrice Il Mulino, 1978. Vol 13. P. 593–630.
79. Manetti G. *Biographical Writings* / Ed. S. Baldassarri, R. Bagelmihl. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2003. 330 p.
80. Marsh D. *Giannozzo Manetti: The Life of a Florentine Humanist*. London: Harvard University Press, 2019. 272 p.
81. Mellor R. *Tacitus*. New York: Routledge, 1993. 211 p.
82. Meserve M. *News from Negroponte: Politics, Popular Opinion, and Information Exchange in the First Decade of the Italian Press* // *Renaissance Quarterly*. Cambridge: University Printing House, 2006. Vol 59. P. 440–481.
83. Najemy J.N. *A History of Florence, 1250–1575*. Malden: Blackwell, 2006. 528 p.
84. Nuovo A. *The Book Trade in the Italian Renaissance*. Leiden: Brill, 2013. 492 p.
85. Okin S. *Philosopher Queens and Private Wives: Plato on Women and the Family* // *Philosophy and Public Affairs*. New Jersey: Wiley, 1977. Vol. 6, № 4. P. 345–369.
86. Osmond P. *Principles of Roman History: Sallust in Renaissance political thought* // *Memoirs of the American Academy in Rome*. Ann-Arbor: Michigan University Press, 1995. Vol. 40. P. 101–143.
87. Reeve M.D. *Classical Scholarship* // *The Cambridge Companion to Renaissance Humanism*. Cambridge: Cambridge University, 1996. P. 20–46.

88. Richardson B. *Printing, Writers and Readers in Renaissance Italy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 220 p.
89. Richardson B. *The Debates on Printing in Renaissance Italy // La Bibliofilia*. Florence: Casa Editrice Leo S. Olschki s.r.l., 1998. Vol. 100. P. 135–155.
90. Robinson R.P. *The Inventory of Niccolo Niccoli // Classical Philology*. Chicago: Chicago University Press, 1921. Vol. 16. P. 251–255.
91. Roover R., de. *The Rise and Decline of Medici Bank, 1397–1494*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1963. 183 p.
92. Rouse M.A., Rouse R.H. *Cartolai, Illuminators, and Printers in Fifteenth Century Italy*. Los Angeles: UCLA Research Library, 1998. 127 p.
93. Rouse M.A., Rouse R.H. *Nicolaus Gupalatinus and the Arrival of Print in Italy // La Bibliofilia*. Florence: Casa Editrice Leo S. Olschki s.r.l., 1986. Vol. 88. P. 221–252.
94. Roscoe W. *Some Account of the Manuscripts Library at Holkham*. London: London Library, 1834.
95. Ryder A. *Alfonso the Magnanimous: King of Aragon, Naples and Sicily // Oxford: Clarendon Press, 1990*. 468 p.
96. Sharon A. *A Crusade for the Humanities: From The Letters of Cardinal Bessarion // A Journal of Humanities and the Classics*. Boston: Boston University Press, 2011. Vol. 19. P. 163–166.
97. Schoderer V. *Printers and Readers in Italy in the Fifteenth Century / Ed. Robert Black // Renaissance Thought: A Reader*. London: Routledge, 2001.
98. Sowerby R. *Early Humanist Failure with Homer // International Journal of the Classical Tradition*. New Jersey: Transaction Periodicals Consortium, 1997. Vol 4. P. 165–194.
99. Stringer C. *Humanism and the Church Fathers: Ambrogio Traversari*. New York: State University of New York Press, 1977. 328 p.
100. Strocchia S.T. *Naming a Nun: Spiritual Exemplars and Corporate Identity in Florentine Convents, 1450–1530 // Society and Individual in Renaissance Florence*. Berkeley: University of California Press, 2002. P. 215–250.

101. Strocchia S.T. *Nuns and Nunneries in Renaissance Florence*. Baltimore: John Hopkins University Press, 2009. 280 p.
102. Taylor J.W. *Georgius Gemistus Pletho's Criticism of Plato and Aristototele*. Menasha, WI: George Banta, 1921. 100 p.
103. Trexler R.C. *Public Life in Renaissance Florence*. Ithaca: Cornell University, 1991. 591 p.
104. Ublendorf B.A. *The Invention of Printing and Its Spread till 1470: With Special Reference to Social and Economic Factors // Library Quarterly: Information, Community, Policy*. Chicago: Chicago University Press, 1932. Vol. 2. P. 179–231.
105. Ullman B.L. *The Origin and Development of Humanistic Script*. Rome: Edizioni di Storia e Letteratura, 1960. 146 p.
106. Ullman B.L., Stadter P. A. *The Publish Library of Renaissance Florence: Niccolo Niccoli, Cosimo Medici and the Library of San Marco*. Padua: Editrice Antenore, 1972. 368 p.
107. Ullman B.L. *Poggio's Manuscripts of Livy and Other Authors / Ed. Di Storia e Letteratura*, 1973.
108. Ullman B.L. *The Post-Mortem Adventures of Livy / Ed. Di Storia e Letteratura*, 1973.
109. Weedle S. *Identity and Alliance: Urban Presence, Spatial Privilege, and Florentine Renaissance Convents // Renaissance Florence: A Social History*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 394–412.
110. Wilson W.J. *Manuscripts Cataloguing // Traditio*. Cambridge: Cambridge University Press, 1956. Vol. 12. P. 457–555.
111. Witt R. *What Did Giovannino Read and Write? Literacy in Early Renaissance Florence // I Tatti Studies in the Italian Renaissance*. Chicago: Chicago University Press. Vol. 6, 1995. P. 83–114.
112. Wittschier W. *Vespasiano da Bisticci und Giannozzo Manetti // Romanische Forschungen*. Frankfurt: Vittorio Klostermann GmbH, 1967. Vol. 79. P. 271–287.

Рис.2. Портрет Поджо Браччолини [King, 2021]

Рис.3. Портрет Мануила Хрисолора [King, 2021]

Рис.4. Портрет Леонардо Бруни [King, 2021]

Рис.5. Платон и Аристотель [King, 2021]

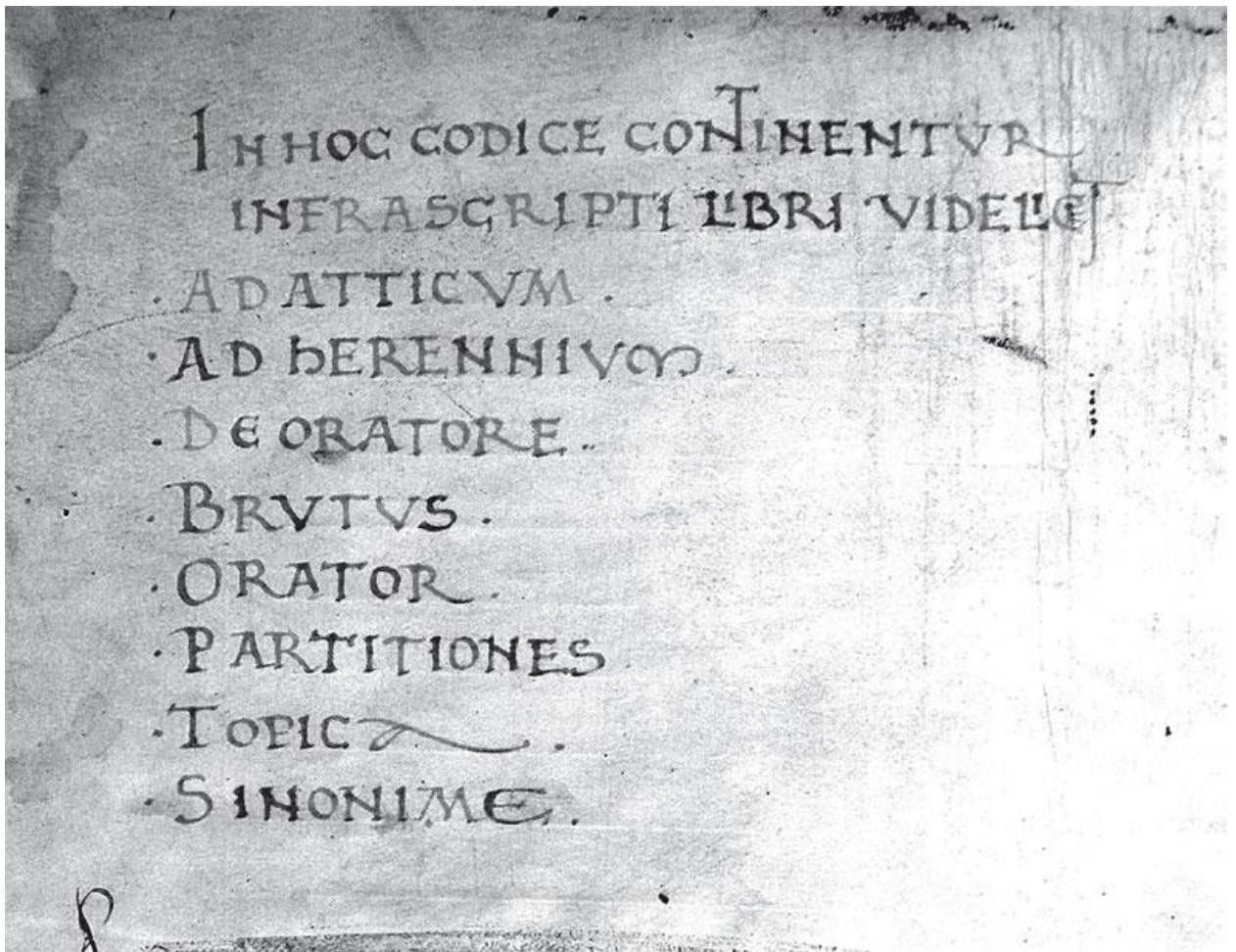

Рис.6. Переписанный манускрипт Цицерона в мастерской Микелле Гвардуччи
[King, 2021]

Рис. 7. Распространение библиофильских сетей во Флоренции

* Составлено по данным Веспасиано да Бистиччи

Рис. 8. Распространение библиофильских сетей в Европе

* Составлено по данным Веспасиано да Бистиччи